

УДК 330.322:332.1

МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА НЕГО

КОСТРОВЕЦ Л. Б.,
д-р экон. наук, доц., ректор, ГОУ ВПО
«Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»,
ГОЛОДНИК А. С.,
аспирант каф. финансов, ГОУ ВПО
«ДонАУиГС»

В статье рассмотрена структура механизма развития инвестиционной деятельности в регионе. Определены основные проблемы осуществления инвестиционной деятельности и тесная взаимосвязь функционирования инвестиционной политики региона и факторов, которые влияют на нее.

Ключевые слова: инвестиции; инвестиционная деятельность; механизм инвестиционной деятельности; инвестиционная политика; региональное развитие; стратегия инвестиционной деятельности.

У статі розглянуто структуру механізму розвитку інвестиційної діяльності в регіоні. Визначено основні проблеми здійснення інвестиційної діяльності і тісний взаємозв'язок функціонування інвестиційної політики регіону і факторів, які впливають на неї.

Ключові слова: інвестиції; інвестиційна діяльність; механізм інвестиційної діяльності; інвестиційна політика; регіональний розвиток; стратегія інвестиційної діяльності.

The article describes the structure of the mechanism of development of investment activity in the region. The basic problems of investment activity and the close relationship between the functioning of the regional investment policy and factors that affect it.

Keywords: investments; investment activities; investment activity; investment policy; regional development; strategy and investment activities.

Постановка проблемы. Состояние экономики в целом, как и экономический рост в регионе, в частности, напрямую зависит от развития механизма инвестиционной деятельности государства и является стратегически важной задачей. Различие подходов к определению структуры данного механизма обусловлено значительными территориальными, природными, экономическими и социальными условиями, что влияет на инвестиционную привлекательность региона.

Следует выделить следующие факторы, которые влияют на особенности проведения инвестиционной политики в каждом регионе:

- экономическая политика в регионе;
- социальная политика в регионе;
- состояние законодательной базы в сфере инвестирования;
- имеющийся производственный потенциал;
- географическое местонахождение и геополитическое положение;
- демографическая ситуация;
- инвестиционная привлекательность региона для иностранных инвестиций и др.

Формирование инвестиционного климата региона зависит от инвестиционной привлекательности. Инвестиционная привлекательность регионов – неоспоримый фактор

стабильного социально-экономического развития региона. Только в тесной взаимосвязи производственных структур и органов власти центрального и местного уровней и органов местного самоуправления возможно достичь максимально эффективных результатов. В Донецком регионе в настоящее время наблюдается новый этап становления финансовой системы.

Несовершенная законодательная база, экономическая блокада со стороны Украины затрудняет процесс развития инвестиционной деятельности и вызывает недоверие у потенциальных инвесторов. В связи с этим особенности построения механизма развития инвестиционной деятельности требует более подробного изучения.

Анализ последних исследований и публикаций. Многие зарубежные и отечественные учёные и специалисты занимаются проблемами, связанные с инвестиционной деятельностью, а именно: Дж. Тейлор, Н. И. Климова, Г. Амстронг, Е. В. Мантере, С. И. Ковалёва и другие, однако необходимость постоянного развития и поиска альтернативных путей функционирования региональной инвестиционной политики заставляет постоянно искать новые методы и механизмы привлечения инвестиционных ресурсов в экономику региона.

Актуальность. Экономический рост региона напрямую зависит от реализации инвестиционной направленности экономики. В период становления экономической системы Донецкого региона первоочередной задачей выступает развитие структурно-инвестиционной политики как составной части долгосрочной экономической стратегии государства. Она включает использование методов стимулирования инвестиционной деятельности и осуществление инвестиционных программ.

Долгосрочная структурно-инвестиционная стратегия (ДСИС) – долгосрочный курс страны, направленный на комплексное решение крупномасштабных задач на макро- и микро-уровнях. Следует подробно рассмотреть элементы ДСИС.

К ним относятся: постановка долговременных целей и задач; обоснование принципов государственного регулирования инвестиций; выбор приоритетов государственного регулирования инвестиционной деятельности; определение основных источников и резервов долговременных вложений; обоснование направлений достижения целей и способов использования инвестиций.

Решение стратегических задач субъектами финансовых отношений выполняется путём использования совокупности приёмов (методов), инструментов, форм управленческой деятельности, которые раскрывают сущность инвестиционной тактики [1].

Для формирования и реализации долгосрочной структурно-инвестиционной стратегии региона следует соблюдать следующие этапы: формирование цели инвестиционной деятельности; выделение наиболее приоритетных направлений финансовых вложений; оценка возможности использования инвестиционного потенциала; создание благоприятных условий для динамичного развития инвестиционной деятельности и достижения поставленных целей.

Стабильная и полная законодательная база, развитие инфраструктура финансового рынка, а, следовательно, и формирование действующего экономического и организационно-экономического механизма – это обязательные условия реализации региональной структурно-инвестиционной политики. Совокупность принципов, методов и рычагов влияния с помощью инвестиционных ресурсов на развитие социально экономической системы региона представляют собой механизм управления инвестиционной деятельностью в регионе.

В настоящее время в Донецком регионе взят курс на модернизацию и создание совершенной экономики с учётом сменности общеэкономических, территориальных и отраслевых факторов, правовой обеспеченности, уровня развития конкуренции, различия

форм собственности, которые формируют инвестиционную среду. Эти условия предопределили необходимость формирования механизма развития инвестиционной деятельности в условиях реализации данного курса. Без наличия действенного регионального механизма развития инвестиционной деятельности решение задач экономического роста региона будет носить текущий, спонтанный и ситуативный характер.

Цель статьи. Целью исследования является изучение структуры механизма развития инвестиционной деятельности с учётом факторов, которые влияют на него посредством изучения существующих механизмов.

Изложение основного материала исследования. Одним из ключевых факторов экономического роста в настоящий момент являются инвестиции. Самый быстрый и эффективный путь к подъёму экономического развития государства на новый уровень – это активное привлечение и рациональное использование инвестиций. Пошаговое построение инвестиционной политики даёт возможность создать инвесторам благоприятные нормативно-правовые и экономические условия для вложения капитала в экономику государства. В экономической теории существует множество трактовок в отношении сущности категории «инвестиции» (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к определению понятия «инвестиции»

№	Подход	Определение термина
1.	Закон РФ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»	- денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта
2.	П. Самуэльсон [4]	- прирост запаса капитала страны, включающего в себя здания и сооружения, машины и оборудования, а также товарно-материальные запасы в течение года. Осуществление инвестиций связано с отказом от текущего потребления ради увеличения будущего потребления
3.	И.А. Бланк [3]	- вложение капитала в денежной, материальной и нематериальной формах в объекты предпринимательской деятельности с целью получения текущего дохода или обеспечения возрастания его стоимости в будущем периоде
4.	К. Макконелл, С. Брю [5]	- затраты на производство и накопление средств и увеличение материальных запасов

Механизм развития инвестиционной деятельности позволяет представить совокупность подходов и методов как сложную регулируемую совокупность различных процессов в социально-экономической сфере. В их состав неизбежно включаются и обратные связи от получателей инвестиций в региональную администрацию. Правильное и целевое использование данного механизма позволит соблюдать гармонизацию целей, инструментов и результатов влияния процесса инвестирования на производственные, финансовые и социальные взаимосвязи в воспроизводстве региона.

Одним из неотъемлемых составляющих механизма развития инвестиционной деятельности являются факторы, которые влияют на его функционирование. Одной из наиболее точных и широких классификаций факторов является классификация в зависимости от масштабности влияния, а именно:

1. Факторы, влияющие на эффективность инвестиций на макроуровне: административные; политические; социальные; нормативно-правовые; экономические.
2. Факторы, влияющие на эффективность инвестиций на региональном уровне:
 - уровень инвестиционного риска;

- уровень развития региональной инфраструктуры;
- эффективность проводимой региональной инвестиционной политики (РИП) и социально-экономического положения (СЭП);
- инвестиционная привлекательность региона;
- уровень индустриализации региона и др.

3. Факторы, влияющие на эффективность инвестиций на уровне предприятия (организации):

- инвестиционная привлекательность;
- эффективность функционирования и финансовое состояние предприятия;
- уровень физического и морального износа производственных фондов (ПФ);
- качество и конкурентоспособность производимой продукции;
- уровень менеджмента на предприятии и др.

4. Факторы, влияющие на инвестиционную деятельность на отраслевом уровне.

Механизм развития инвестиционной деятельности на региональном уровне включает следующие элементы: объекты; субъект; цель; методы; форма; способы.

Региональная инвестиционная политика – это система мер, осуществляемых региональными органами власти и управления по привлечению и рациональному использованию инвестиционных ресурсов всех форм собственности с целью устойчивого и социально-ориентированного развития региона. Систематизация элементов и движущих сил процесса инвестиционной деятельности осуществляется путём анализа механизмов развития инвестиционной деятельности в регионах. Достижение рациональной мобилизации финансовых ресурсов возможно через развитие сферы регионального воспроизводства на три направления: материально-техническое; социально-экономическое; организационное направления. Именно с соблюдением тесной взаимосвязи между элементами механизма и целевым использованием источников финансовых вложений, возможна гармонизация целей, инструментов и результатов воздействия процесса инвестирования на развития экономической системы государства в сфере инвестирования. Система формирования и реализации механизма развития инвестиционной деятельности должна представлять конструкцию из трех взаимосвязанных и взаимозависимых блоков.

Первый блок – это основные факторы, от которых зависит осуществление инвестиционной деятельности. Первый блок главным образом связан с объективно обусловленными региональными особенностями экономики, которые в свою очередь, определяет комплекс природно-географических, исторических, демографических и других факторов.

Второй блок представляет непосредственно этапы формирования инвестиционной политики:

- 1) определение целей и главных приоритетов инвестиционной политики;
- 2) формирование региональной инвестиционной программы;
- 3) разработка принципов механизма реализации региональных инвестиционной политики.

Цели и приоритеты региональной инвестиционной политики зависят от целей и задач общей социально-экономической политики конкретного региона.

Третий блок механизма реализации инвестиционной политики должен состоять из средств, с помощью которых предусматривается достижение целей такой политики.

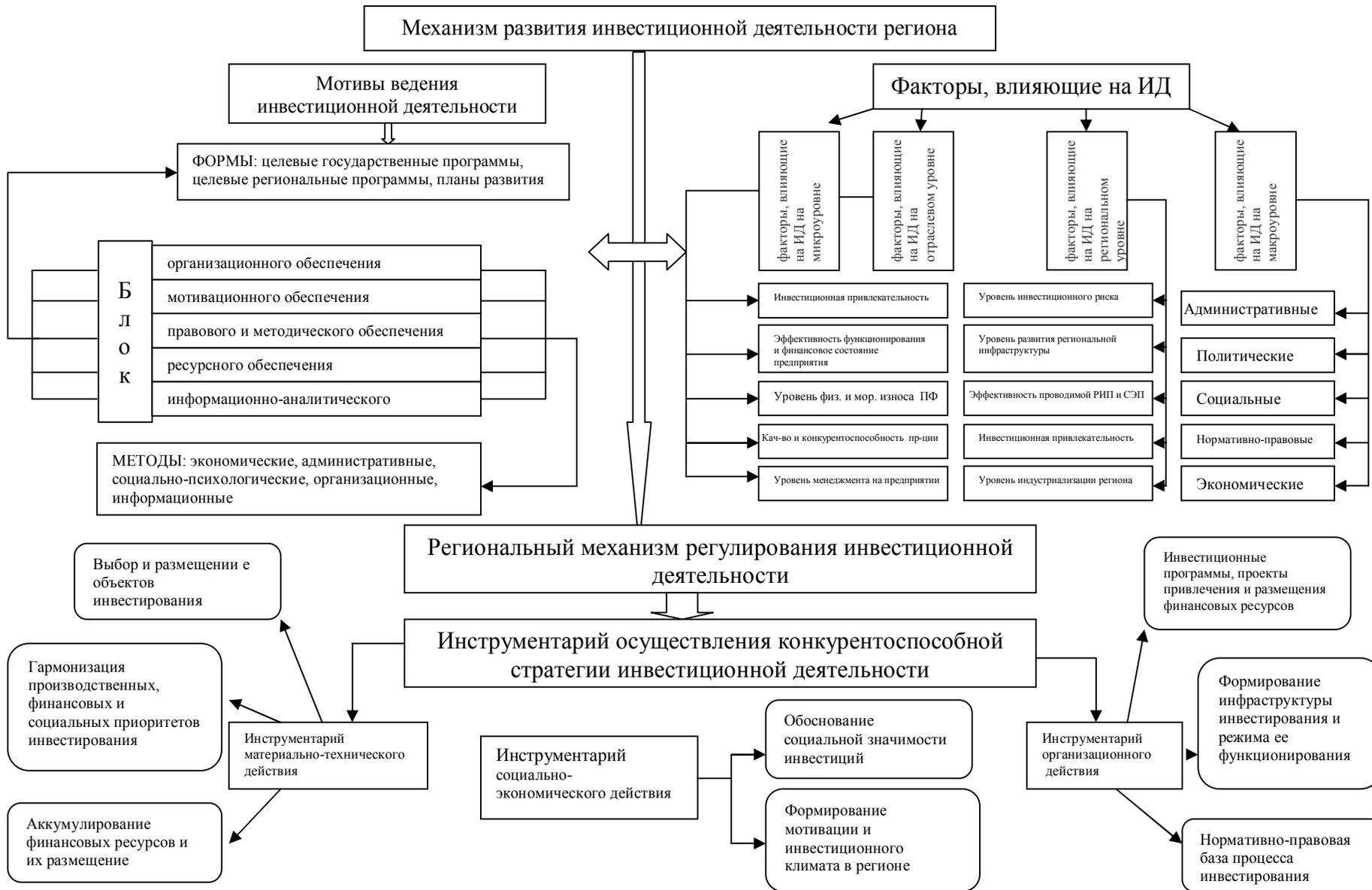

Рис. 1. Механизм развития инвестиционной деятельности в регионе

Основополагающими задачами этого блока являются комплекс применяемых методов управления (экономических, административных, социально-психологических) и система обеспечения его действия (правового, организационного и информационного).

Совокупность всех перечисленных инструментов в тесной взаимосвязи с факторами, которые оказывают влияние на его функционирование, представляют собой механизм инвестиционной деятельности в регионе. Механизм представлен на рис. 1.

Исходя из построенного механизма, его можно охарактеризовать как процесс мобилизации инвестиционных ресурсов, осуществления контроля над их эффективным и целевым использованием, что позволяет обеспечить позитивные тенденции развития экономик в целом. Для более подробного выявления сущности механизма развития инвестиционной деятельности следует также выделить функции:

- формирование благоприятной инвестиционной среды и системы государственного регулирования посредством создания совершенной законодательной базы и развития институтов финансового рынка;
- реализации инвестиционного потенциала территории.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, особенностью механизма развития инвестиционной деятельности региона в современных условиях дестабилизации экономических отношений является его направленность на согласование интересов всех составляющих механизма, поэтому важное место в структуре рассмотренного механизма занимает его блочная система построения, которая обеспечивает взаимодействие участников инвестиционного процесса не только между собой, но и с внешней средой. Этим самым была подчеркнута важность влияния факторов на разных уровнях экономики на проведение эффективной инвестиционной политики региона.

Следующим этапом развития механизмов инвестиционной деятельности является разработка методики прогнозирования формирования источников инвестирования в регионе в зависимости от изменения экономической ситуации, что позволит усовершенствовать его структуру.

Список использованных источников

1. Галачиева С. В. Формирование и реализация инвестиционной стратегии макрорегиона в контексте теории устойчивого развития / С. В. Галачиева // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал, 2010. – № 3 (23). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://region.mcnip.ru>
2. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».
3. Бланк И. А. Управление формированием капитала / И. А. Бланк. – Киев : Ника-Центр, 2000. – 459 с.
4. Самуэльсон П. Экономика / П. Самуэльсон. – М. : ДОМ «ВИЛЬЯМС», 2000. – 325 с.
5. Макконел К. Р. Экономикс. Принципы, проблемы и политика / К. Р. Макконел, С. Л. Брю. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 455 с.

УДК 33.332.05.51-7

ПОДХОДЫ К ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

АЗАРЯН Е. М.,

д-р экон. наук, проф., зав. каф. маркетинга и коммерческого дела, ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского», ЯКОВЛЕВА Ю. К.,

канд. экон. наук, доц. каф. маркетинга и коммерческого дела, ГО ВПО «ДонНУЭТ»

Обоснована целесообразность использования интегральных показателей социально-экономического развития. Рассмотрены подходы к интегральной оценке развития территориальных систем. Предложены научно-методические подходы к интегральной оценке уровня и динамики социально-экономического развития территорий, обоснована целесообразность нормирования показателей при их включении в интегральные показатели путём сопоставления с эталонными значениями, а также выделены основные направления практического использования интегральных показателей в зависимости от выбранных эталонов.

***Ключевые слова:** интегральная оценка; интегральный показатель; социально-экономическое развитие; уровень и динамика развития; эталонные значения.*

Обґрунтовано доцільність використання інтегральних показників соціально-економічного розвитку. Розглянуто підходи до інтегральної оцінки розвитку територіальних систем. Запропоновано науково-методичні підходи до інтегральної оцінки рівня і динаміки соціально-економічного розвитку територій, обґрунтовано доцільність нормування показників при їхньому включенні до інтегральних показників шляхом зіставлення з еталонними значеннями, а також виділено основні напрямки практичного використання інтегральних показників в залежності від обраних еталонів.

***Ключові слова:** інтегральна оцінка; інтегральний показник; соціально-економічний розвиток; рівень і динаміка розвитку; еталонні значення.*

The expediency of using the integral indicators of socio-economic development. The approaches to integral estimation of development of territorial systems. The proposed scientific-methodical approaches to integral estimation of level and dynamics of socio-economic development of territories, the expediency of the regulation indicators when they are included in integrated indicators by comparison with reference values, and highlights the main directions of practical use of integrated indicators, depending on the selected benchmarks.

***Keywords:** integral estimation; integral index; economic and social development; level and development dynamics; reference values.*

Постановка и актуальность проблемы. В современных исследованиях широкое распространение приобретает использование интегральных показателей, которые служат индикаторами качества, а их отклонение от заданных значений говорит об изменении состояния исследуемого объекта. К числу преимуществ таких показателей относится их простота в применении, способность объединять целый ряд характеристик в одном показателе, сопоставимость во времени и т. п. Использование интегральных показателей при оценке регионального социально-экономического развития позволяет проводить исследования с учётом таких важных принципов, как системность и комплексность, что даёт возможность получить объективную оценку исследуемых процессов, совершенствует

систему их мониторинга и управления. Использование агрегированных, интегральных показателей в рамках многомерного статистического анализа территориальных систем следует отметить в работах К. А. Немца, О. А. Машкова, Т. Н. Калашниковой, И. Г. Кукуниной, А. И. Пурского, И. В. Гришиной, О. Ф. Новиковой, А. И. Амоши, Л. В. Шаульской, В. И. Ляшенко, В. П. Антонюк и др.

Новые требования, предъявляемые к качеству регионального менеджмента, современные вызовы, под влиянием которых социально-экономические системы изменяются всё динамичнее, обуславливают совершенствование научно-методических подходов к оценке соответствующих процессов. Актуализируются не только вопросы подбора комплекса статистических параметров, но и совершенствование существующих алгоритмов, применяемых расчётов, прочих аспектов методического характера, от которых зависят достоверность оценки, возможность правильной экономической интерпретации полученных результатов, а значит – своевременность и эффективность принятия управленческих решений.

Целью статьи является усовершенствование научно-методических подходов к интегральной оценке уровня социально-экономического развития территорий и его динамики, в рамках которого предложена методика расчёта на основе сопоставления исходных показателей с эталонными значениями, что позволит повысить информативность показателей и объективность их экономической интерпретации.

Изложение основного материала. В целом, использование интегральных показателей для оценки социально-экономического развития территорий имеет следующие преимущества, которые обосновывают сделанный в их пользу выбор при разработке соответствующих научно-методических подходов:

- интегральные показатели не ограничивают возможности использования исходных показателей, то есть могут применяться наряду с ними, благодаря чему при использовании интегральных показателей нет необходимости жертвовать детализацией, свойственной использованию отдельных (не сводных) показателей;

- возможность использования интегральных показателей в качестве критерия принятия решений при использовании экономико-математических методов оптимизации в сфере принятия управленческих решений – поскольку стандартные оптимизационные задачи разрешимы только при использовании одной целевой функции, то в качестве такой целевой функции может выступать именно интегральный показатель, что исключает необходимость дополнительной обработки исходных показателей в рамках оптимизационных задач и целевых функций;

- возможность использования интегральных показателей в качестве сводного критерия для оценки уровня, динамики и потенциала социально-экономического развития, когда нет необходимости в глубокой детализации, например, общее сопоставление территорий, оценка общей динамики развития во времени, ранжирование территорий по уровню развития, экспресс-оценка эффективности управления;

- возможность использования интегральных показателей в качестве индикатора (отслеживаемого показателя) при мониторинге социально-экономического развития – в системе мониторинга для выявления нежелательных отклонений целесообразно использовать какой-то один показатель, негативная динамика которого будет запускать процесс реагирования, нежели чем большое количество разрозненных показателей, которые могут иметь разнонаправленную динамику и приводить к срабатыванию «ложной тревоги».

В качестве примеров интегральных показателей социально-экономического развития можно привести методику оперативной сравнительной оценки социально-экономического положения регионов, разработанной в Совете по изучению

производительных сил по заказу Министерства экономического развития Российской Федерации [1]. В рамках этого подхода под социально-экономическим положением региона понимается «комплексная (многоаспектная) характеристика, отражающая как накопленный в регионе воспроизводственный потенциал (включая ёмкость регионального рынка, сравнительную бюджетную обеспеченность территории и др.), инфраструктурную оснащённость территории, так и текущие результаты хозяйственной деятельности, в том числе сравнительную эффективность региональной экономики, финансовое состояние предприятий, инвестиционную и инновационную активность, а также важнейшие социальные аспекты, характеризующие достигнутый уровень и качество жизни населения региона». Для сведения частных показателей социально-экономического положения регионов в интегральные индексы используется формула многомерной средней.

Структура соответствующих показателей приведена на рис. 1.

Рис. 1. Структура интегрального индекса социально-экономического развития региона, разработанной в Совете по изучению производительных сил Российской Федерации [1]

Положительно оценивая предложенный подход в целом, следует акцентировать внимание на ряде свойственных ему недостатков, в частности:

- отсутствуют демографические показатели;

- показатели инновационно-инфраструктурного блока вряд ли смогут полностью оценить инновационный потенциал ввиду того, что развитие транспортной или информационной подсистем само по себе не гарантирует их использования в инновационном развитии и не является прямым источником инноваций;

- происходит смешение показателей, характеризующих обеспеченность ресурсами (информационная инфраструктура, транспортная инфраструктура, объем инвестиций в основной капитал), и показателей результативности (производительность труда);

- происходит смешение показателей уровня развития (индексы развития потребительского рынка и т. п.) и показателей прироста потенциала развития (объем инвестиций в основной капитал);

- выглядит недостаточно обоснованным включение в «воспроизводственный блок» объемов поступлений налогов и сборов, поскольку налоги и сборы являются безвозвратными удержаниями в пользу государства и сами по себе не оказывают положительного влияния на воспроизводственный потенциал.

В работе [2] предлагается подход к определению интегральных показателей социально-экономического развития регионов, базирующийся на автоматизации методики экспертных оценок и использовании метода главных компонент, а также механизм интеллектуального анализа данных социально-экономического мониторинга на основании экспертно-статистического оценивания. Следует отметить, что данный подход направлен, скорее, на повышение качества экспертных оценок, чем на совершенствование состава оцениваемых факторов или способов обработки исходных значений. Более того, использование экспертных методов для оценки социально-экономического развития не является достаточно обоснованным не только ввиду недостатков, свойственных экспертным методам, но и ввиду объективного характера социально-экономических показателей (у социальных и экономических показателей есть объективные характеристики, что исключает необходимость использования экспертных и других субъективных методов оценки).

В работе [3] предлагается рассматривать следующие критерии и соответствующие им показатели социально-экономического развития на уровне региона (территории):

- ВВП (абсолютная величина и на душу населения) и темпы роста этих показателей;

- средний уровень доходов населения и степень их дифференциации;

- продолжительность жизни, уровень физического и психического здоровья людей;

- уровень образования;

- уровень потребления материальных благ и услуг (продуктов питания, жилья, телефонных услуг), обеспеченность домашних хозяйств товарами длительного пользования;

- уровень здравоохранения (обеспеченность поликлиниками, аптеками, больницами, диагностическими центрами и услугами скорой помощи, качество предоставляемых медицинских услуг);

- состояние окружающей среды;

- равенство возможностей людей, развитие малого бизнеса;

- обогащение культурной жизни людей.

Следует отметить, что в этой работе был сформулирован достаточно полный набор показателей, однако, несмотря на то, что автор называет его интегральным набором, расчётов интегральных показателей не производится, и какие-либо подходы к проведению сбора или обработки исходных данных также в работе отсутствуют.

Интерес представляет интегральный подход в исследовании особенностей регионального социально-экономического развития, представленный в работах [4; 5], в рамках которого представлен сложный алгоритм действий и комплекс методов

моделирования в многомерном признаковом пространстве, применение которых осуществляется на основе обработки 150-ти статистических показателей: метод моделирования траектории развития территориальной системы, расчёт суммы индексов статистических параметров, расчёт коэффициента прогресса, векторный анализ, а также расчёт показателей информационной энтропии. Отмечая высокий научно-методический уровень данного подхода, отметим ряд принципиальных неудобств в его практическом применении: сложность, многоэтапность и трудоёмкость расчётов; значительный объём статистических параметров, многие из которых не обеспечивают объективность оценки; с каждым этапом осуществления предлагаемого алгоритма усложняется экономическая интерпретация полученных результатов; дискуссионным является и вопрос о целесообразности расчётов показателя информационной энтропии и т. д. Таким образом, можно сделать вывод, что существующие в настоящее время подходы к оценке уровня социально-экономического развития территорий имеют ряд концептуальных неудобств и не вполне соответствуют актуальным проблемам современной практики формирования системы управления социально-экономическим развитием территорий.

При разработке авторского подхода к интегральной оценке социально-экономического развития территорий целесообразно придать соответствующим показателям развития иерархическую древовидную структуру (рис. 2).

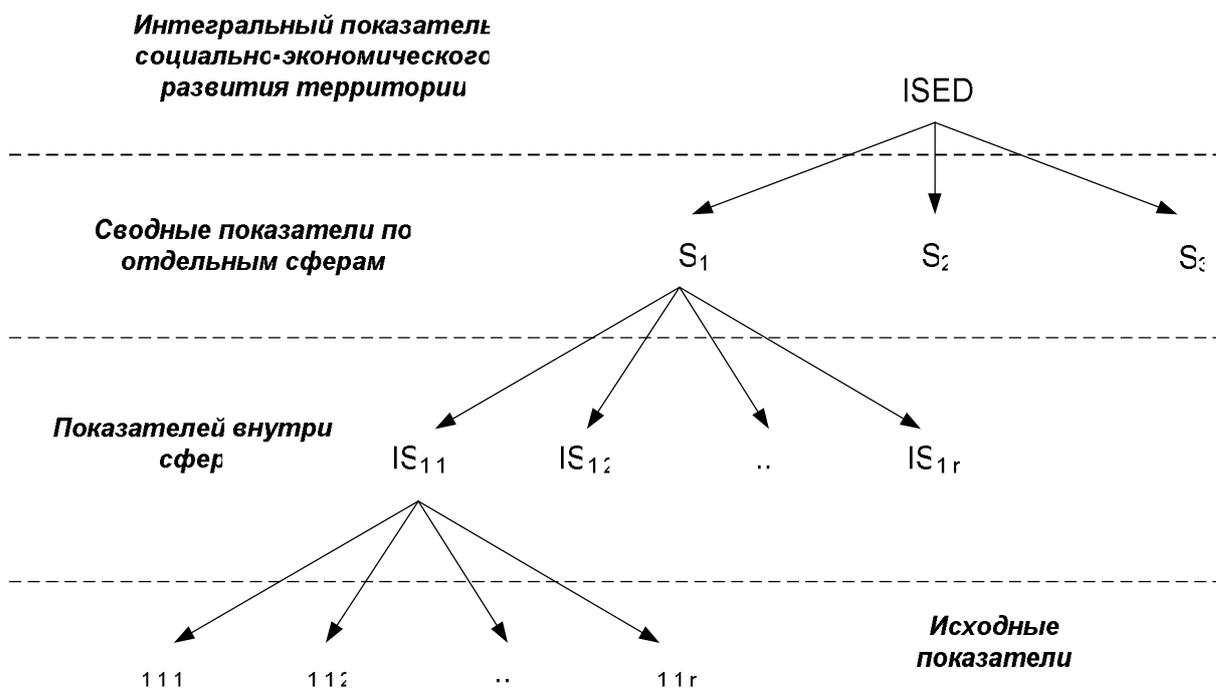

Рис. 2. Иерархическая древовидная структура показателей социально-экономического развития территорий

Интегральным показателем социально-экономического развития территорий выступает показатель, отражающий уровень социально-экономического развития территорий с точки зрения усреднённого достижения приоритетов социально-экономического развития (в контексте поставленных целей). Он может использоваться для сопоставления территорий между собой и отслеживания уровня социально-экономического развития в тех случаях, когда не нужна детализация. Сводные показатели по отдельным сферам представляют собой агрегированные усреднённые показатели по основным сферам социально-экономического развития территорий (экономика, качество жизни, демография).

Показатели внутри сфер служат для оценки конкретных характеристики, позволяющих оценить социально-экономическое развитие территорий в выделенных сферах. Исходные показатели являются основой для расчёта показателей отдельных сфер.

Таким образом, основой подхода к оценке являются конкретные показатели, которые последовательно объединяются в показатели более высокого уровня вплоть до интегрального показателя социально-экономического развития территории, а также могут детализироваться до показателей более низкого уровня.

Значение каждого конкретного показателя самого низкого уровня обозначается $I_{s,n,m}$, где s – индекс сферы социально-экономического развития, $s = 1 \dots S$; n – индекс показателя, входящего в эту сферу оценки социально-экономического развития, $n = 1 \dots N_s$; а m – индекс исходного показателя n -го показателя s -й сферы оценки социально-экономического развития, $m = 1 \dots M_{s,n}$; N_s – количество показателей, входящих в s -ю сферу социально-экономического развития; $M_{s,n}$ – количество компонентов, входящих в n -й показатель s -й сферы оценки социально-экономического развития.

На основе выделения обобщённых сфер и конкретных показателей, отражающих отдельные сферы социально-экономического развития территорий, представляется возможным рассчитать интегральный показатель социально-экономического развития территории:

$$ISED = \sum_{s=1}^3 (S_s \cdot w_s), \quad (1)$$

где S_s – значение показателя, характеризующего s -ю сферу социально-экономического развития территории; w_s – весовой коэффициент s -й сферы оценки социально-экономического развития, причём $\sum_{s=1}^3 w_s = 1$. При этом значение w_s должно быть пропорционально степени важности соответствующей сферы с позиций оценки социально-экономического развития территории. Показатели отдельных сфер рассчитываются аналогичным образом с учётом весовых коэффициентов:

$$S_s = \sum_{n=1}^{N_s} (I_{s,n} \cdot w_{s,n}). \quad (2)$$

В силу особенностей предметной области не существует возможности объективно оценить весовые коэффициенты, и они определяются с учётом субъективных особенностей целеполагания государства или же значения весовых коэффициентов для простоты могут быть приняты равными для всех исходных показателей:

$$w_s = 1; w_{s,n} = \frac{1}{\sum_{s=1}^3 N_s}. \quad (3)$$

Или в качестве альтернативы весовые коэффициенты могут быть равными в рамках каждой подгруппы, то есть:

$$w_s = \frac{1}{S}; w_{s,n} = \frac{1}{N_s}. \quad (4)$$

Отдельным вопросом является оценка показателей внутри сфер. Ввиду разнородности исходных показателей, используемых для оценки конкретных показателей

внутри сфер, нет смысла использовать исходные показатели в неизменном виде: невозможно, например, износ основных фондов (выражаемый в процентах) напрямую объединить с показателем основного капитала на душу населения (выражаемым в денежных единицах на душу населения). Необходимо нормирование таких показателей путём сопоставления с некоторым эталоном или целевым значением, стремление к достижению которого является основой целеполагания при принятии решений в сфере управления социально-экономическим развитием. При таком подходе значение $IS_{s,n}$ будет представлять собой результат сопоставления фактического и эталонного значений:

$$IS_{s,n} = f\left(IS_{s,n}^F, IS_{s,n}^E\right), \quad (5)$$

где $IS_{s,n}^F$ – фактическое значение показателя, используемого для оценки n -й характеристики внутри s -й сферы оценки социально-экономического развития территории; $IS_{s,n}^E$ – эталонное значение показателя, используемого для оценки n -й характеристики внутри s -й сферы оценки социально-экономического развития территории; f – некоторая функция сопоставления. В свою очередь, $IS_{s,n}^F$ рассчитывается на основе набора исходных показателей $I_{s,n,m}$. Так, если $IS_{s,n}^F$ – это «основные фонды на душу населения», то $I_{s,n,1}$ – это «общая стоимость основных фондов», а $I_{s,n,2}$ – это «численность населения».

Функция сопоставления f необходима для оценки степени достижения некоторой характеристикой показателя желательного или целевого уровня. Во избежание чрезмерного усложнения расчётов целесообразно использовать функцию, представляющую собой частное от деления соответствующей характеристики территории на некоторое эталонное значение (для положительных характеристик, например, показателя основных фондов на душу населения), или же частное от деления эталонного значения на значение соответствующей характеристики (для отрицательных характеристик, например, износа основных фондов). Таким образом:

$$f\left(IS_{s,n}^F, IS_{s,n}^E\right) = 0 \leq \begin{cases} \frac{IS_{s,n}^F}{IS_{s,n}^E}, IS_{s,n} \in \{I^+\} \\ \frac{IS_{s,n}^E}{IS_{s,n}^F}, IS_{s,n} \in \{I^-\} \end{cases} \leq 1, \quad (6)$$

где $\{I^+\}$ – множество характеристик, рост которых желателен (положительных характеристик); $\{I^-\}$ – множество характеристик, рост которых нежелателен (отрицательных характеристик).

Ограничение итогового значения сопоставления диапазоном значений от 0 до 1 отражает тот факт, что фактическое значение не может быть лучше эталонного.

В свою очередь, эталонные значения характеристик определяются индивидуально для отдельных показателей и, как правило, равняются либо лучшим значениям, достигнутым другими территориями, либо значениям, установленным в рамках некоторой программы социально-экономического развития в качестве целевых (в таком случае показатели будут отражать степень достижения целей, установленных в такой программе). С учётом вышеизложенного, итоговая формула для расчёта интегрального показателя уровня социально-экономического развития принимает следующий вид:

$$ISED = \sum_{s=1}^3 \left(\sum_{n=1}^{N_s} \left(f \left(IS_{s,n}^F, IS_{s,n}^E \right) \cdot w_{s,n} \right) \cdot w_s \right). \quad (7)$$

С учётом особенностей исходных данных соблюдается условие: $0 \leq ISED \leq 1$.

Важной особенностью предложенного подхода является то, что он может использоваться как для оценки достижения некоторого комплекса целей (тогда в качестве эталонов при расчёте показателей нижнего уровня будут использоваться целевые значения), так и для сопоставления уровня социально-экономического развития территорий (тогда в качестве эталона будут использоваться лучшие значения среди всей совокупности исследуемых территорий). Такие возможности практического применения повышают ценность подхода при его использовании в качестве инструмента поддержки принятия решений.

Как было отмечено в работе ранее, в качестве показателей динамики социально-экономического развития может использоваться как изменение показателей уровня социально-экономического (в частности, в виде интегрального показателя уровня социально-экономического развития), так и дополнительные показатели, характеризующие динамику потенциала социально-экономического развития, которые были выделены в работе ранее и которые целесообразно объединить в интегральный показатель аналогично интегральному показателю уровня социально-экономического развития. В таком случае такой интегральный показатель будет отражать не текущий уровень развития, а прирост факторов, которые окажут благоприятное влияние на уровень социально-экономического развития в будущем, то есть он будет отражать потенциал развития.

Аналогично, интегральный показатель потенциала социально-экономического развития рассчитывается по формуле:

$$IPSED = \sum_{p=1}^P \left(f \left(IPS_p^F, IPS_p^E \right) \cdot w_p \right), \quad (8)$$

где P – количество показателей, включенных в интегральный показатель динамики потенциала социально-экономического развития; IPS_p^F – фактические значения показателей динамики потенциала социально-экономического развития; IPS_p^E – эталонные значения показателей динамики потенциала социально-экономического развития; w_p – весовые коэффициенты; f – функция сопоставления (аналогично предложенному выше интегральному показателю уровня социально-экономического развития территорий).

Основные исходные показатели динамики потенциала социально-экономического развития IPS_p^F включают: инвестиции в основные фонды в расчёте на одного работающего; относительный миграционный прирост населения; рождаемость; ввод нового жилья на душу населения; создание новых рабочих мест; число лиц, окончивших высшие и средне-специальные учебные заведения.

При такой постановке задачи ключевым вопросом является определение эталонных показателей для сопоставления фактических значений с ними, поскольку эталонные значения напрямую влияют не только на значения показателей, но и на их экономическую интерпретацию.

Возможные варианты эталонов для сопоставления и сферы практического применения соответствующих интегральных показателей, рассчитанных с такими эталонами, приведены в табл. 1.

Таблица 1

Сферы применения интегральных показателей при использовании для их расчёта различных эталонов для сопоставления

<i>Эталон для сопоставления</i>	<i>Сфера практического применения интегральных показателей</i>
Лучшие значения показателей среди всех территорий	Сравнение уровня социально-экономического развития и динамики потенциала социально-экономического развития между отдельными территориями. Ранжирование территорий по уровню социально-экономического развития и динамике его потенциала.
Лучшие значения показателей среди определенной выборки для сопоставления (например, территории с преобладанием сельского хозяйства; территории, получающие целевое финансирование и т. п.)	<i>Аналогично, но в пределах ограниченной выборки, плюс:</i> Оценка однородности выборки. Поиск зависимости показателей от состава выборки.
Целевые значения (в соответствии с программами развития и т. п.)	Оценка достижения целевых показателей. Определение отставания от целевых показателей и, соответственно, основных сфер для приложения усилий. Оценка эффективности работы руководства территорий.
Потенциально достижимые «идеальные» значения (уже достигнутые в мире, достижимые с учётом имеющихся ресурсных ограничений и т. п.)	Сопоставление территорий с мировыми лидерами по конкретным направлениям. Определение наиболее проблемных сфер. Определение сфер с наибольшим потенциалом развития.

Таким образом, интерпретация интегральных показателей зависит от выбранного при их расчёте эталона для сопоставления. Интегральный показатель может показывать:

- сравнительный уровень социально-экономического развития в сравнении с лучшими показателями среди всех территорий или определённой выборки территорий (при использовании в качестве эталонов лучших значений показателей других территорий), то есть на основе такого показателя можно сравнить социально-экономическое развитие определённой территории с другими территориями; увидеть, входит ли территория в число лидеров; оценить отставание или опережение как в социально-экономическом развитии в целом, так и в отдельных его компонентах по сравнению с другими территориями;

- уровень достижения целевых значений (при использовании в качестве эталонов определённых целевых значений, например, в соответствии с государственными целевыми программами развития и т. п.); в таком случае значения интегрального показателя будут непосредственно показывать достижение заданных целевых значений как в целом, так и по отдельным компонентам (например, значение показателя 0,8 будет соответствовать 80 % достижению целевых значений);

- близость к идеалу (при использовании в качестве эталонов потенциально достижимых «идеальных» значений); такой подход позволяет сравнить социально-экономическое развитие территории не просто с соседними территориями или другими территориями некоторого региона, а с лучшими мировыми примерами, теоретически достижимыми идеалами или, например, целевыми ориентирами, установленными ООН в рамках программ устойчивого развития. Такие показатели могут использоваться при формировании стратегических программ развития на долгосрочную перспективу или же

для оценки соответствия территорий мировым ориентирам социально-экономического развития.

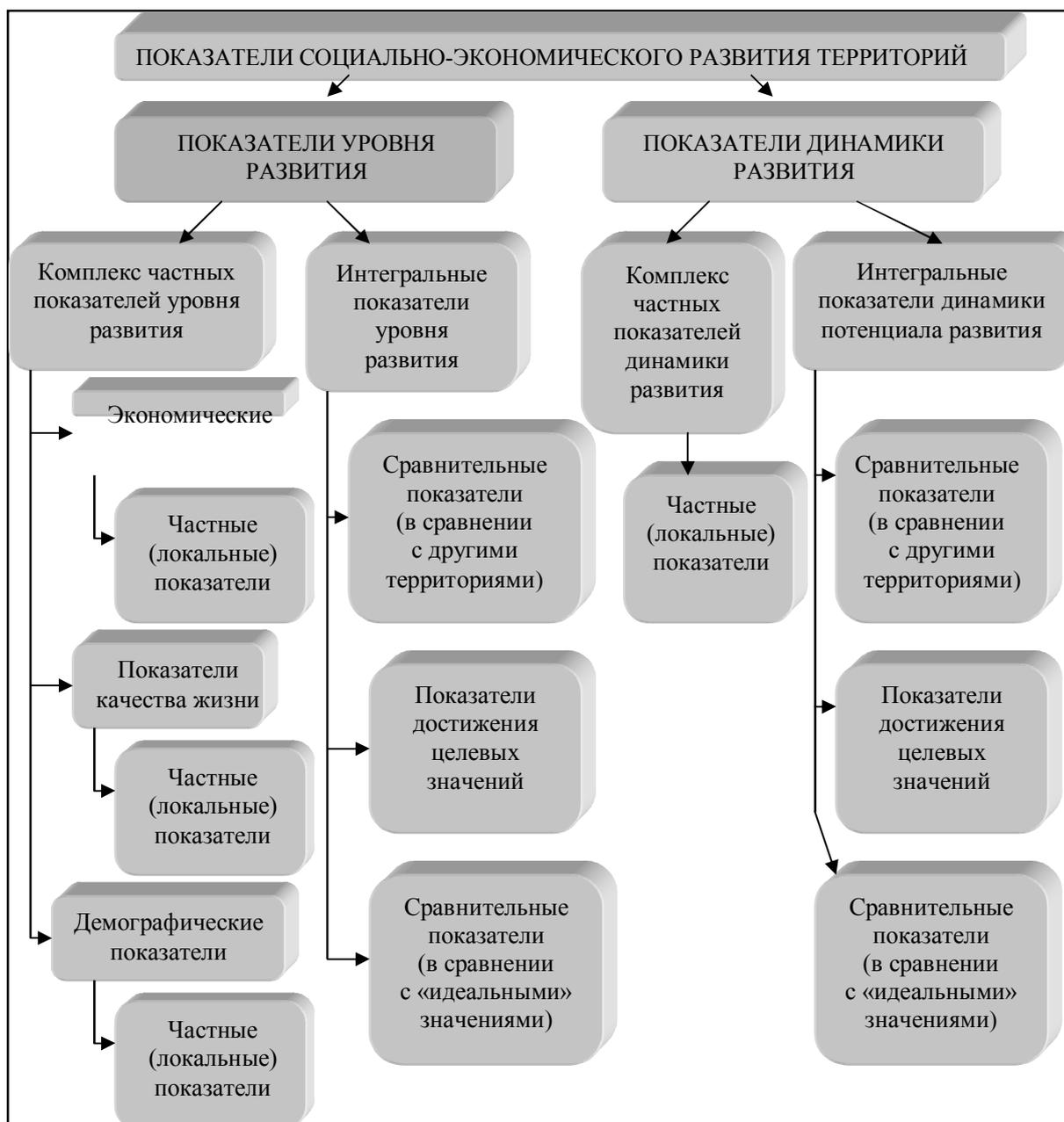

Рис. 3. Структура показателей социально-экономического развития

На рис. 3 в сводном виде показана структура предлагаемых показателей социально-экономического развития, которые могут использоваться в качестве основы для оценки соответствующих процессов и индикативного управления ими.

Данный подход может быть применим и к оценке регионов, имеющих специфические черты и характерные особенности развития (старопромышленные, регионы с узкой специализацией, особой формой депрессивности, регионы, социально-экономическое состояние которых обусловлено чрезвычайными ситуациями и т. д.).

Выводы по данному исследованию. Таким образом, в качестве основных особенностей предложенных подходов к интегральной оценке социально-экономического

развития территорий, определяющих их новизну и отличие от существующих, можно выделить следующие:

- расчёт интегральных показателей на основе релевантных наборов исходных показателей, позволяющих комплексно оценить различные сферы социально-экономического развития регионов без избыточности и дублирования, а также с соблюдением принципа сопоставимости за счёт использования нормированных (относительных) исходных показателей;

- разделение показателей уровня и динамики социально-экономического развития, что позволяет отдельно оценивать эти аспекты и решать с их помощью различные по своей сути задачи;

- сведение частных показателей в интегральные показатели, что позволяет сопоставлять и ранжировать отдельные территории и регионы не только по конкретным показателям, но и в сводном виде;

- использование различных вариантов эталонных значений для сопоставления с ними фактически достигнутых значений при расчёте интегральных показателей, включая сопоставление с такими эталонами, как лучшие показатели среди всех территорий или определённой выборки территорий, целевые значения и потенциально достижимые «идеальные» значения, что позволяет использовать соответствующие интегральные показатели для различных сфер применения.

В целом, были предложены два научно-методических подхода:

- подход к интегральной оценке уровня социально-экономического развития территорий, основанный на использовании комплекса экономических, социальных и демографических показателей, объединённых в интегральный показатель уровня социально-экономического развития путём нормирования исходных относительных показателей, позволяет оценивать достижение поставленных целей социально-экономического развития и сопоставлять социально-экономическое развитие территорий;

- подход к интегральной оценке динамики социально-экономического развития территорий, основанный на отделении показателей динамики развития от показателей уровня развития и использовании комплекса экономических, социальных и демографических показателей, объединённых в интегральный показатель динамики потенциала социально-экономического развития путём нормирования исходных относительных показателей, позволяет повысить объективность и информативность оценки динамики социально-экономического развития территорий.

Список использованных источников

1. Гришина И. В. Социально-экономическое положение российских регионов: методические подходы и результаты комплексной оценки / И. В. Гришина, А. О. Полюнев // Современные производительные силы. – 2012. – № 10. – С. 34-48.

2. Пурський О. І. Визначення інтегральних показників соціально-економічного розвитку регіонів на основі експертних оцінок та методу головних компонент / О. І. Пурський, І. О. Мороз // Проблеми Економіки. – 2013. – № 2. – С. 230-236.

3. Гаврилов А. И. Региональная экономика и управление / А. И. Гаврилов – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 239 с.

4. Немець К. А., Немець Л. М. Просторовий аналіз у суспільній географії: нові підходи, методи, моделі: монографія. – Х.: ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2013. – 228 с.

5. Яковлева Ю. К. Соціальний розвиток Донецької області: суспільно-географічний аспект: монографія. – Х.: ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2014. – 416 с.

УДК 332.145

**СИСТЕМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ:
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ**

БУКРЕЕВ А. М.,
д-р экон. наук, проф., ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный
технический университет», РФ,
БЫЧКОВ В. П.,
д-р экон. наук, проф., ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный
лесотехнический университет
им. Г. Ф. Морозова» (ВГЛТУ), РФ,
ПРОСКУРИНА И. Ю.,
канд. экон. наук, доц., ФГБОУ ВО
«ВГЛТУ им. Г. Ф. Морозова», РФ

В статье рассматривается опыт стратегического планирования экономики в регионе на примере Воронежской области. Представлен полный перечень документов, регулирующих вопросы регионального развития, особенности Федерального закона от 28.06.2014 № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации, этапы переходного периода подготовки плана, состояния подготовки перспективного плана развития области на период до 2030 г.».

Ключевые слова: стратегия; стратегическое планирование; регион; региональное развитие; инновационная система; рост экономики.

В статті розглядається досвід стратегічного планування економіки в регіоні на прикладі Воронежської області. Представлено повний перелік документів, які регулюють питання регіонального розвитку, особливості Федерального закону від 28.06.2014 № 172 «Про стратегічне планування в Російській Федерації, етапи перехідного періоду підготовки плану, стану підготовки перспективного плану розвитку області на період до 2030 р.».

Ключові слова: стратегія; стратегічне планування; регіон; регіональний розвиток; інноваційна система; зростання економіки.

The article examines the experience of strategic planning of the economy in the region on the example of Voronezh region. Presents a full list of documents regulating the issues of regional development, especially of the Federal law from 28.06.2014 № 172 «On strategic planning In the Russian Federation, the transition period training plan, preparation of perspective plan of development of the region for the period till 2030».

Keywords: strategy, strategic planning, region, regional development, innovation system, economic growth.

Постановка проблемы. Планирование является одной из функций системы управления предприятиями всех отраслей экономики, куда входят также организация, учёт и анализ. В то же время планирование является составной частью организации производства на предприятиях. С его помощью осуществляется, например, планирование показателей производства новых изделий, проведение научных исследований в изобретательской деятельности на предприятиях, подготовка производства, планирование производственного процесса и т. д. [2].

Изложение основного материала исследования. Большое значение в организации управления предприятиями и преодолении кризисных ситуаций имеет стратегическое планирование, осуществляемое на федеральном и региональном уровне. Это одна из

функций управления, представляющая собой процесс выбора целей и путей их достижения. Грамотно выстроенные долгосрочные ориентиры позволяют не только балансировать планируемые мероприятия по организационно-ресурсным возможностям, но значительно снижать риски при принятии управленческих решений. В этой связи работа, связанная со стратегическим планированием, является необходимой составной частью деятельности предприятий всех отраслей экономики.

В то же время стратегическое планирование является необходимой составной частью деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, поскольку реализация долгосрочных планов способствует развитию отраслей экономики, росту доходов бюджета, повышению уровня и качества жизни населения.

В 2014 году вступил в силу Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который впервые в России на уровне нормативно-правового акта сформулировал единые требования к системе стратегического планирования социально-экономического развития на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Федеральный закон позволяет выстроить стройную иерархию стратегических документов, определяет механизмы мониторинга и контроля их реализации и устанавливает чёткую последовательность уровней и этапов стратегического планирования, обеспечивающую взаимосвязь и согласованность разработанных стратегических документов.

До принятия Федерального закона существовало множество программ, стратегий федерального и регионального уровня, которые не всегда были взаимоувязаны, и положения одних документов порой не учитывались в других. Федеральный закон представляет собой комплексный документ, в котором заложены принципы координирования долгосрочных планов, реализация которых позволит достигнуть серьёзных результатов в социально-экономическом развитии страны и отдельных территорий.

Состав документов стратегического планирования регионального развития включает: стратегию пространственного развития РФ; стратегию развития федеральных округов; стратегию развития субъектов РФ; долгосрочные и среднесрочные прогнозы развития субъектов РФ; план мероприятий по реализации стратегии развития субъектов РФ; долгосрочную бюджетную стратегию субъекта РФ; государственные программы субъекта РФ; схему территориального планирования субъекта РФ; документы муниципального стратегического планирования.

Основная отличительная черта Федерального закона заключается в том, что он выстраивает чёткую и логичную систему стратегического планирования в РФ, что выражается в замкнутом списке документов (28 типов), относящихся к системе стратегического планирования с описанием каждого из них.

К конкретным особенностям нового закона можно отнести шесть принципиальных моментов:

1) Законом вводится единая система стратегического планирования в стране, в которой все документы стратегического планирования на всех уровнях должны быть согласованы по целям, задачам, приоритетам и показателям достижения целей.

2) Введён временной горизонт стратегического планирования – от 6 до 12 лет. Учитывая, что срок полномочий Президента РФ, депутатов Госдумы РФ, губернаторов, депутатов законодательных органов власти субъектов РФ, а также руководителей муниципальных образований ограничен пятью годами, 6-ти и 12-летний горизонты планирования позволяют обеспечить преемственность целей и задач социально-экономического развития территорий при смене их руководителей.

3) Исключены из перечня документов стратегического планирования (как на федеральном, так и на региональном уровнях) федеральные целевые программы (они

заменены государственными программами), отраслевые программы (они заменены отраслевыми и межотраслевыми стратегиями) и долгосрочные целевые программы. На уровне региона остаются только государственные программы, разрабатываемые в рамках приоритетных направлений социально-экономического развития региона.

4) Легитимизированы «промежуточные» уровни стратегического планирования – межрегиональный и межмуниципальный уровни. Межрегиональный уровень – это уровень федеральных округов, или, как они названы в законе, макрорегионов. Причём стратегии развития макрорегионов становятся важными инструментами согласования стратегических целей, задач и приоритетов развития регионов со стратегическими документами федерального уровня. Межмуниципальный уровень определён возможностью разработки межмуниципальных стратегий (как сказано в законе – стратегий развития части территории субъекта РФ).

5) В единую систему стратегического планирования включены муниципальные образования. Появился набор стратегических документов, которые могут быть разработаны по решению органов местного самоуправления.

6) В законе впервые чётко и подробно прописаны цель, задачи, принципы организации и порядок проведения мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования.

В законе и решениях о его реализации определён переходный период до 1 января 2017 года, в течение которого должен возникнуть порядок взаимодействия стратегий на федеральном и региональном уровнях, порядок сочетания региональных и отраслевых программ, а также должны быть разработаны все предусмотренные документы стратегического планирования и принята система подзаконных актов.

При этом в законе и решениях о его реализации прописано, что до 1 января 2017 года будет действовать переходный период, который разбит на 3 этапа:

1-ый этап – до 1 января 2015 года разрабатывается План подготовки предусмотренных законом документов стратегического планирования;

2-ой этап – до 1 января 2016 года необходимо подготовить нормативные правовые акты, определяющие порядок разработки, корректировки, мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования;

3-ий этап – до 1 января 2017 года предстоит разработать сами документы стратегического планирования.

В связи с принятием Федерального закона в Воронежской области кардинальных изменений системы стратегического планирования не предвидится, так как большинство её элементов уже сформированы, либо имеется опыт по их разработке. В регионе создана целостная система документов стратегического планирования, которая утверждена Законом Воронежской области от 19.06.2015 года № 114 - 03 «О стратегическом планировании в Воронежской области» и в настоящее время включает в себя следующие основные элементы [1]:

- Стратегию социально-экономического развития Воронежской области;
- Прогноз научно-технологического развития Воронежской области;
- Программу социально-экономического развития Воронежской области на 2012-2016 годы (далее – Программа);
- государственные программы;
- отраслевые концепции Воронежской области;
- схему территориального планирования Воронежской области.

Одновременно собственные документы стратегического планирования разрабатывают и корректируют все муниципальные районы и городские округа, активно участвующие в процессе стратегического планирования региона (с численностью более 3-х тысяч человек).

Все элементы системы взаимосвязаны и имеют практические планы реализации, а также нацелены на решение задач, поставленных Президентом РФ и Правительством РФ, для каждого исполнительного органа государственной власти области определены место и роль в достижении стратегических индикаторов и целевых показателей. Ведётся мониторинг хода реализации всех стратегических документов, выполняется анализ степени достижения, а также возможных рисков недостижения плановых и целевых индикаторов.

«Ядром» системы документов стратегического планирования в регионе является Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2020 года, в которой определены основные региональные приоритеты, главные направления и средства достижения целей устойчивого развития области [3].

Впервые разработка Стратегии социально-экономического развития региона была осуществлена в 2006 году. В течение последних пяти лет правительство Воронежской области регулярно осуществляет её корректировку и актуализацию. Последняя корректировка Стратегии была проведена в марте 2015 года с учётом ориентиров долгосрочной государственной политики, определённых в Указах Президента Российской Федерации, и изменившихся внутренних и внешних условий развития. Итогом корректировки стала конкретизация стратегических направлений, целей и задач долгосрочного развития области, а также актуализация перечня стратегических индикаторов и их целевых значений, например, добавлены показатели, характеризующие развитие регионального кадрового потенциала, доступность дошкольного образования и уровень развития государственно-частного партнёрства [3].

Основной, генеральной целью долгосрочного социально-экономического развития Воронежской области является цель по формированию благоприятной среды для жизни и деятельности человека и развития предпринимательства.

Основными целевыми индикаторами Стратегии определены:

- увеличение объёмов валового регионального продукта в 3,7 раза к базовому 2010 году и рост производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве – в среднем в 3 раза;
- увеличение продолжительности жизни с 69 лет до 75 лет;
- снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума с 18% до 5%.

Система документов стратегического планирования Воронежской области носит завершённый и комплексный характер. В частности, в регионе в целях формирования направлений развития региональной науки и технологий с учётом российских и глобальных тенденций разработан Прогноз научно-технологического развития Воронежской области, который позволил сфокусировать региональную инновационную систему на решение важнейших проблем в сфере модернизации существующих и развитии новых отраслей экономики региона. В июле 2015 года принята Схема развития и размещения производительных сил области, которая направлена на обеспечение оптимального размещения производительных сил на территории региона и:

- устанавливает и обосновывает перспективные точки экономического роста региона;
- обеспечивает согласованность схемы территориального планирования и Стратегии развития региона;
- выделяет семь межрайонных систем размещения производительных сил (управленческих округов), для каждого из которых определены свои сценарии социально-экономического развития. Например, для Воронежского управленческого округа (включающего Воронеж, Нововоронеж, Верхнехавский, Нижнедевицкий, Новоусманский, Рамонский, Семилукский, Хохольский и Каширский районы) предполагается: сохранение

природных ландшафтов в качестве неприкосновенного запаса будущих поколений; жёсткая регламентация территории, формирование плана развития агломерации и соответствующего ему распределения земельного фонда; интенсивное развитие транспортной сети, обеспечивающей доступность к местам приложения труда и отдыха; обустройство территории современной инженерной инфраструктурой; создание крупных объектов социальной инфраструктуры;

- обеспечивает функционально-пространственное макрозонирование промышленного сектора. Для каждой из зон обозначены направления перспективного промышленного развития на период до 2030 г.

Развитие экономики региона определяется не только наличием эффективной и результативной системы стратегического планирования, но и внешними процессами. Существенные изменения в мировой экономике и геополитике определили ослабление динамики развития как национальной, так и региональной экономики, начиная с 2014 г.

Выводы. Оценивая достигнутые результаты в сфере экономического и социального развития Воронежской области, следует выделить период до 2014 года, характеризующийся уверенным экономическим ростом, и период, начинающийся с 2015 года, в котором ситуация в экономике региона, как и в целом в стране, характеризуется как напряжённая. При этом необходимо отметить, что основная часть макроэкономических и социальных показателей, несмотря на заметное замедление, формируется в положительной динамике и с превышением общероссийских параметров.

В регионе продолжается работа над выполнением требований, установленных в Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [4]: принят региональный закон «О стратегическом планировании в Воронежской области» [1], разработаны методические документы, определяющие порядок разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования области, которые призваны упорядочить и сбалансировать существующую региональную систему документов стратегического планирования. По завершению переходного периода документы стратегического планирования области будут органично встроены в систему стратегических документов Федерации и федеральных округов и обеспечат участие области в реализации национальных и межрегиональных стратегий, программ, проектов и привлечение дополнительных источников финансирования.

В 2016 году правительством области запланировано проведение работ по разработке Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2030 года [3].

Список использованных источников

1. Закон Воронежской области от 19.06.2015 № 114-03 «О стратегическом планировании в Воронежской области» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://pravo.govrn.ru>
2. Организация производства: учебник для вузов / Под ред. О. Г. Туровца. – М.: Экономика и финансы, 2002. – 452 с.
3. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://econom.govrn.ru>
4. Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/-activity/sections/strategicPlanning/regulation/indexdocs>

УДК 330.59:332.1

РОЛЬ ВЛАСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

ИВАНИНА Е. А.,
канд. экон. наук, доц. каф. теории
управления и государственного
администрирования, ГОУ ВПО «Донецкая
академия управления и государственной
службы при Главе Донецкой Народной
Республики»,
КИЗЕЕВА К. А.,
магистрант ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Данная статья содержит описание ряда проблем, существующих на территории Донецкой Народной Республики, решение которых даст возможность заложить основу формирования высоких стандартов качества жизни населения и способствовать обеспечению устойчивого социально-экономического развития данного региона.

Ключевые слова: развитие; социальное развитие; экономическое развитие.

Дана стаття містить опис ряду проблем, які існують на території Донецької Народної Республіки, вирішення яких дасть змогу заложити основу формування високих стандартів якості життя населення і сприяти забезпеченню стійкого соціально-економічного розвитку даного регіону.

Ключові слова: розвиток; соціальний розвиток; економічний розвиток.

This article describes some of the problems that exist in the territory of the Donetsk People's Republic, solution of which will give the opportunity to lay the basis for the formation of high quality of life standards of the population and contributes to sustainable social and economic development of the region.

Keywords: development; economic development; social development.

Постановка проблемы. Сложные условия хозяйствования, обусловленные экономической блокадой со стороны Украины и ведением военных действий, сложившиеся в Донецкой Народной Республике, способствовали мобилизации сил к возрождению и развитию нашего региона. В сложившейся ситуации следует отметить значимость тех функций, которые взяли на себя местные органы власти в части обеспечения, по возможности, максимально комфортных условий жизни населения Республики. Однако повышение общего уровня качества жизни городского и сельского населения невозможно без устойчивого социально-экономического развития региона в целом. Поэтому сложившаяся ситуация требует чёткого осознания проблем региона и выработки стратегических и перспективных планов его развития как основы увеличения благосостояния наших граждан, что и обуславливает актуальность данной проблематики. Выработка чёткой стратегии регионального развития позволит сформировать такую среду хозяйствования, в которой социально-экономическое развитие муниципального образования станет не только возможным, но и стабильным.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования проблематики социально-экономического развития территорий представляют большой интерес для

многих учёных. Многочисленные наработки методик социально-экономического развития представлены в работах Романовой Н. А., Терентьевой Н. Ю., Тюкавкина И. Н., Любовного В. Я., Зайцевой И. Ф., Воякиной А. Б. и др. [5-8].

В учёной среде выполнены разработки относительно формулировки, на основе применения системного подхода, системы задач муниципального образования, в рамках решения которых возможно устойчивое социально-экономическое развитие [5; 9], достаточно широко освещены вопросы применения программно-целевого планирования и их роль в формировании устойчивого социально-экономического развития [3; 6; 8; 9], выделены основные проблемы выхода из кризиса, разработаны предложения относительно стабилизации экономической ситуации в стране [7; 10]. Однако, на наш взгляд, каждое муниципальное образование специфично и развивается под влиянием совокупности факторов внешней и внутренней среды. Поэтому выработать универсальные предложения по выходу из кризиса и достижению равновесного и стабильного развития не всегда представляется возможным, что ориентирует нас на выработку оптимальных решений существующих проблем муниципального управления в социально-экономической сфере.

Постановка задачи. В этой связи на основе существующих наработок в учёной среде считаем необходимым представить собственное видение направлений решения существующих проблем регионального социально-экономического развития.

Изложение основного материала исследования. Развитие является движущей силой прогресса, его материальной основой. В широком, философском смысле развитие означает процесс усовершенствования тех или иных элементов общественных отношений или материально-вещественных элементов общества, переход к принципиально новым качественным характеристикам. Сердцевиной развития является экономическое развитие, которое включает количественное увеличение населения и богатства, появление качественно новых капитальных благ и ценностей, явлений и процессов, глубокую модернизацию и перестройку всей экономической и социальной системы.

Экономическое развитие – важная цель любого общества, государства. Независимо от идеологии и уже достигнутого уровня благосостояния, все страны преследуют цели развития экономики и повышения жизненного уровня. Термин «развитие» часто употребляется в следующих сочетаниях: экономическое развитие, социально-экономическое развитие, развитие экономики города, региона, страны.

В каждом случае под развитием подразумевается любое прогрессивное изменение, прежде всего, в экономической сфере. Если изменение количественное, говорят об экономическом росте. При качественном изменении речь может идти о структурных изменениях или об изменении содержания развития, или о приобретении экономической системой новых характеристик. Преодоление кризиса в любой сфере жизни напрямую связано с уровнем экономической активности. Социальное развитие определяется ресурсными возможностями, которые, в свою очередь, зависят от степени экономического развития. Поэтому, только развивая экономическую активность, можно осуществить те или иные прорывы в жизни местного общества и поднять уровень благосостояния населения, который, в конечном счёте, всегда определяет степень успеха функционирования той или иной социально-экономической системы [1].

Наблюдая за сложившейся ситуацией сегодня, можно с уверенностью сказать, что тенденция к развитию прослеживается во всём, и прежде всего – в способности власти вникать в проблемы государства и готовности их решать.

Роль власти сегодня – колоссальна, и от того, как власть видит «себя в народе» и «народ во власти», будет зависеть дальнейшее становление Республики. В Донецкой Народной Республике заложен колоссальный потенциал, востребованный сегодня. Богатства Донецкого региона в виде природных и человеческих ресурсов способствуют

его возрождению и развитию. Несмотря на полуразрушенную инфраструктуру, закрытие многих промышленных предприятий, сокращение рабочих мест, дефицит бюджета, регион открывает для себя новые возможности и перспективы.

Можно выделить ряд проблем, решение которых приведёт к значительному повышению качества жизни населения Донецкой Народной Республики.

Значимым шагом в данном аспекте представляется выработка оптимальной кадровой политики. В экономике Республики ощущается нехватка профессионалов как в системе государственного и муниципального управления, так и на производственном уровне. Особенно это ощущается в тех сферах производства, которые требуют полного реформирования, полной переориентации. Многим руководителям не всегда удаётся достигнуть баланса между поставленными задачами и накопленным опытом, знаниями сотрудников. Сложно правильно сформировать цель и поставить задачу!

В условиях войны трудно находить пути решения возникающих проблем в силу того, что многие из них являются нестандартными и требуют решения «здесь и сейчас». Обеспечить максимально эффективное решение проблем, суметь увидеть ситуацию со всех сторон и правильно её оценить – прерогатива профессионалов-управленцев, которых сегодня единицы, так как долгое время эта ниша была вакантна и не востребована. Поэтому, на наш взгляд, значимой проблемой является нехватка, а в некоторых структурах и полное отсутствие профессиональных кадров, в т. ч. и управленцев.

Очередное поколение инженеров, экономистов, финансистов, а также специалистов других интеллектуальных профессий вынуждены либо переквалифицироваться, либо уезжать в поисках своей востребованности за пределы региона. Наблюдается тенденция вытеснения и замещения людей интеллектуального труда, поэтому в скором времени эта ниша будет восполнена людьми без образования или же людьми рабочих профессий.

Следующей не менее значимой проблемой является практическая реализация функции муниципального управления в части обеспечения участия населения в решении вопросов местного значения. Опираясь на этот постулат, необходимо выявить ряд «наболевших» проблем путём проведения социологических опросов или же анкетирования на улицах и предприятиях города.

По мнению ряда учёных – В. Бакуменко, Д. Дзвинчука, А. Поважного – цели государственного управления рождаются и должны рождаться «снизу» – идти от потребностей и интересов людей, объединённых в государство. Содержание и цели государства заключаются в том, чтобы способствовать материальному и духовному развитию своего народа. Внутреннее состояние общества и проблемы, которые его беспокоят, являются настоящим и актуальным источником формирования целей государственного управления» [2, с. 62].

Основными источниками муниципальных доходов являются налоги, сборы и прочие платежи, размеры поступления которых зависят от успешности развития экономики региона. Таким образом, главная задача заключается в том, чтобы обеспечить формирование благоприятного климата, способствующего не только созданию комфортных условий существования, но и привлечению дополнительных инвестиций в регион, что, в свою очередь, станет базисом появления новых рабочих мест, расширения инфраструктуры, а, следовательно, будут решены такие задачи, как занятость населения, возвращение специалистов на Родину, увеличение инвестиционной привлекательности региона.

В рамках решения проблем налоговой системы необходим системный анализ статей доходов и расходов муниципального бюджета в целях определения их обоснованности и, в случае необходимости, корректировки. Налоговая система

нуждается в оптимизации для максимизации наполняемости муниципального бюджета, а также для стимулирования развития предпринимательской деятельности.

Эффективная налоговая система позволит всем элементам муниципального образования работать в правовом поле, в рамках закона и одновременно обеспечит требуемую наполняемость бюджета региона.

Для эффективного решения выявленных проблем, как правило, используется программно-целевой метод управления. Он позволяет максимально эффективно увязать цели, средства и пути, которые приведут к решению поставленных задач. Преимущество программ в том, что они обеспечивают концентрацию ресурсов на наиболее перспективных и эффективных направлениях. Либо, если проект заведомо дотационный, можно в наименее короткие сроки решить проблему, скажем, социального характера. Программы позволяют ускорить развитие приоритетных отраслей, отдельных регионов и привлекать для этого дополнительные ресурсы и инвестиции [3, с. 72].

Разработкой программ социального развития региона должны заниматься специалисты, не только хорошо знающие проблемы данного региона, но и изучающие опыт зарубежных стран с целью заимствования и перенесения лучшего в реалии нашей жизни.

В области здравоохранения также наблюдается ряд проблем, при решении которых удастся изменить отношение населения к медицине в целом. Человек, обращаясь в медицинское учреждение, ожидает получения результата – улучшение состояния своего здоровья, однако, как показывает практика, так происходит не всегда. Факторы, которые оказывают на него влияние при получении не всегда качественной медицинской услуги, способствуют формированию устойчивого отторжения медицинских услуг и учреждений здравоохранения как таковых.

Первым шагом на пути решения данной проблемы является создание электронных ресурсов, которые позволят существенно оптимизировать временные затраты как врача, так и пациента. Вторым шагом является предоставление возможности выбора специалиста на усмотрение пациента, а не исходя из его регистрации по месту жительства.

Практическая реализация данного вопроса требует вмешательства государства, дабы урегулировать процесс выбора врача пациентами и обеспечить равновесную нагрузку всех врачей. Такое нововведение позволит стимулировать качественную работу специалистов всех уровней, создаст предпосылки борьбы за каждого пациента и, возможно, изменит само отношение к нему. Так, от количества принятых пациентов будет зависеть зарплата врача, и одновременно должно прийти осознание того, что не только больной нуждается в лечении, но и врач нуждается в больном.

Введение обязательного бесплатного ежегодного медицинского профилактического осмотра всех жителей муниципального образования позволит своевременно выявлять и предупреждать возможные болезни, что не только повысит уровень состояния здоровья населения, но и сократит затраты по лечению тяжёлых и запущенных заболеваний. Такая практика давно и достаточно эффективно используется в Германии, где при непрохождении медицинского профилактического осмотра каждый житель несёт ответственность за своё здоровье сам, и государство вправе не оказывать ему бесплатного медицинского обслуживания.

Однако такое положение противоречит ст. 34 Конституции Донецкой Народной Республики, согласно которой медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается всем гражданам бесплатно за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

На наш взгляд, внесение поправки в данную статью, а именно поправки об отсутствии бесплатной медицинской помощи для лиц, которые не выполнили требования

о прохождении *бесплатного* медицинского профилактического осмотра, позволит не только предупредить некоторые заболевания, но и увеличит самосознание граждан, повысит общий уровень состояния здоровья. Это не замедлит сказаться и на темпах экономического развития, поскольку доказано, что состояние здоровья населения оказывает непосредственное влияние на экономику государства, поэтому восстановление экономики и здоровья граждан должны идти одновременно.

Решению данного вопроса во многом будет способствовать и обеспечение доступности медицинской помощи для всех социальных слоёв населения. Только в том случае, если система будет мобильной, это станет большим прорывом в медицине, в противном случае – очередным «ярмом» на шее населения.

В сфере образовательных услуг также существуют определённые проблемы, требующие немедленного решения. Наблюдается тенденция репетиторства. Однако стоит задуматься, почему в последние десять лет оно стало таким популярным и заняло определённую нишу образовательных услуг. Кто занимается репетиторством? В большинстве случаев, это те же педагоги, которые учат детей в школах и ВУЗах. Тогда стоит задать вопрос: если учитель на уроке будет выкладываться по максимуму, после уроков устраивать, хотя бы один раз в неделю, факультативное занятие, то будут ли ходить к нему на платные дополнительные занятия? Я думаю, ответ очевиден. Будут, но либо учащиеся, которым нужна дополнительная нагрузка с целью увеличения базового объёма знаний, либо учащиеся, которым, действительно необходимо уделить больше времени на освоение школьной программы.

Важно понимать, что, если ребенок «стандартен», то для освоения школьной программы он должен получать необходимую и полную информацию на уроке, а не ходить за ней к репетиторам. В противном случае нужно «ломать» эту систему. Контроль со стороны муниципалитета путём проведения внеплановых открытых занятий позволит оценить качество подготовки учащихся. Кроме того, наличие действенной обратной связи с населением муниципального образования позволит выявлять факты некачественного предоставления образовательных услуг.

Проблемы проведения детского досуга на сегодняшний день стоят также достаточно остро. Поскольку в условиях войны, когда взрослые поставлены в условия выживания, дети предоставлены сами себе. Приоритетной задачей муниципалитета должна стать занятость детей. Необходимо изыскивать максимальные возможности привлечения руководителей работающих предприятий, действующих домов культуры, а также инвесторов, находящихся на данной территории, для решения данного вопроса. Как вариант – создание льготных кружков при школах, детских учреждениях; привлечение волонтеров в качестве тренеров на добровольных началах; создание игровых комнат, как это было в советское время; проведение школьных экскурсий на предприятия города.

На наш взгляд, необходимо разработать целевую программу региона, направленную на развитие детского досуга, с учётом имеющихся ресурсов и возможностей. Обоснованный подход с учётом всех факторов даст возможность решить ситуационную проблему с прицелом развития в будущем, т. к. благополучное развитие детей – это потенциал региона, востребованный уже завтра.

В сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) наблюдается ряд проблем, переходящих из года в год. Как показывает практика, жилищно-эксплуатационная контора (ЖЭК) является малоэффективным муниципальным предприятием, функции которого на практике сводятся к приёму квартплаты от абонентов. Поэтому мы наблюдаем такое массовое явление, как создание объединений совладельцев многоквартирных домов (ОСМД), поскольку каждый из нас хочет оплачивать только те

услуги, которые получает качественно и своевременно, в соответствии с договором, заключённым между поставщиком и потребителем услуг.

Сложившаяся практика требует полной модернизации ЖКХ, его технического переоснащения и, как уже говорилось ранее, подбора высококвалифицированных кадров, деятельность которых будет направлена на то, чтобы вывести данную сферу городского хозяйства на новый качественный уровень функционирования, тем самым обеспечив его развитие и улучшив условия проживания граждан соответствующего муниципального образования. Создание программы управления ЖКХ позволит:

- сделать систему управления прозрачной и мобильной;
- реализовать контроль над целевым использованием платежей, что предотвратит использование средств не по назначению;
- сформировать ремонтные бригады в необходимом количестве с учётом специфического характера проблем каждого района;
- выявить негативные тенденции и заблаговременно их предупредить.

Только организованное управление в жёстких рамках может сделать ЖКХ эффективным, максимально ориентированным на работу с местным населением, а не отдельно от него.

Безусловно, одним из самых важных секторов муниципального образования является сектор торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения города. На сегодняшний день рынок переполнен второсортным товаром, который находит спрос у местного населения в условиях безденежья. Данным положением пользуются недобросовестные предприниматели. Подобная ситуация требует вмешательства со стороны государства в рыночную экономику, которая становится стихийной. Определённая доля государственного регулирования обеспечит контроль над качеством ввозимой продукции, установления предельных цен на социально-значимые товары и создаст условия для развития собственного регионального производства.

Для обеспечения населения качественными продуктами питания, предлагаемыми в розничной сети, представители муниципальных служб, в лице органов санитарно-эпидемиологического контроля, должны регулярно и повсеместно осуществлять наблюдение над точками розничной торговли, проверять их на предмет соответствия всем санитарным нормам и правилам.

Такая сфера услуг, как общественный транспорт, должна находиться под постоянным контролем местных властей. Перевозчик должен гарантировать безопасность передвижения путём регулярного технического обслуживания машин, выходящих на рейс, а также проверки состояния водителей, находящихся за рулем. В этой связи органами муниципалитета совместно с госавтоинспекцией в городах и районах Республики должны разрабатываться мероприятия по отслеживанию и своевременному реагированию на поступающие сигналы о некачественных пассажироперевозках со стороны местных жителей.

Выполненный анализ существующей проблематики социально-экономического развития муниципальных образований позволяет сформировать модель направлений стратегического развития муниципального образования (табл. 1).

Таблица 1

Модель направлений стратегического развития муниципального образования

<i>№</i>	<i>Сфера городского хозяйства</i>	<i>Проблема</i>	<i>Пути решения</i>	<i>Субъекты решения</i>
1	Все, функционирующие сферы городского хозяйства	1. Неэффективная кадровая политика	1. Тесное сотрудничество с центрами занятости, а также ведущими ВУЗами ДНР.	Руководители предприятий городской инфраструктуры, отделы кадров соответст-

			<p>2.Создание электронной базы вакансий ДНР, в которой могли бы размещать объявления не только работодатели, но и претенденты на работу</p> <p>3. Подбор квалифицированных кадров</p> <p>4. Обязательное наличие профильного образования в соответствии с занимаемой должностью</p>	<p>вующих организационных структур</p>
2	ЖКХ	<p>1.Низкий уровень обслуживания (культура обслуживания, несвоевременное реагирование на возникающие проблемы)</p>	<p>1.Эффективное взаимодействие с местным населением</p> <p>2. Стимулирование к оплате услуг местного населения, путём улучшений их качества</p> <p>3. Передача в частные руки тех услуг, на обслуживание которых нет соответствующих ресурсов</p>	<p>Руководители предприятий городской инфраструктуры, специалисты коммунальных предприятий в сфере ЖКХ</p>
3	Сектор торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения города	<p>1.Низкий уровень обслуживания</p> <p>2.Низкое качество товаров</p> <p>3.Недостаточный контроль со стороны органов санитарно-эпидемиологического контроля</p>	<p>1.Проведение профилактических бесед по вопросам обслуживания населения, при необходимости, применение санкционных мер к виновным лицам</p> <p>2.Обеспечение закупки товаров у поставщиков, имеющих все разрешительные документы на торговлю.</p>	<p>Муниципальные органы власти, органы санитарно-эпидемиологического контроля, руководители секторов торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения города</p>
			<p>3.Стимулировать деятельность местного производителя путём «налоговых каникул»</p> <p>4.Разработать целевую программу ДНР, направленную на поддержание и развитие местного производителя.</p> <p>5.Регулярный контроль со стороны органов санитарно-эпидемиологического контроля (разработать систему штрафов и административных взысканий).</p>	
4	Общественный транспорт	<p>1.Низкий уровень обслуживания</p> <p>2.«Культура» перевозок</p> <p>3.Ограниченное время работы пассажирского транспорта</p>	<p>1.Владельцам пассажирского транспорта регулярно проводить профилактические беседы по вопросам поведения с пассажирами</p> <p>2.Проверять качество перевозок в «час пик»</p> <p>3.Оптимизировать количество машин, выходящих на рейс.</p> <p>3.Обеспечить движение дежурных маршрутов в вечернее и ночное время суток.</p>	<p>Муниципальные органы власти, госавтоинспекция города, руководство автотранспортных предприятий</p>
5	Здравоохранение	<p>1.Низкое качество мед. услуг</p> <p>2.Назначение дорогих лекарственных препаратов</p>	<p>1.Привлечение молодых специалистов</p> <p>2.Применение ресурсосберегающих технологий лечения</p> <p>3.Координация сотрудничества</p>	<p>Муниципальные органы власти, Министр здравоохранения, главврачи местных и областных больниц</p>

		тов, которым существует более бюджетный аналог 3. Нехватка специалистов	пациентов с волонтерскими организациями, для привлечения дополнительных ресурсов по целевому назначению	
6	Образование	1. Главной проблемой сегодняшних школ является нехватка преподавателей иностранного языка. 2. Низкое качество преподавания	1. Разработка целевой программы по вопросу изучения иностранных языков для школьников и студентов. 2. Стимулирование работников образования к повышению качества уровня преподавания, использование мотивационных аспектов управления	Органы местного самоуправления, Министр образования, директора школ

Выводы и перспективы дальнейшего развития в этом направлении. Следует отметить, что социально-экономическое развитие – приоритетное направление, целью которого является подъём благосостояния наших граждан на новый «качественный» уровень жизни, а его источником – природные, материальные, трудовые, научно-технические ресурсы данного региона. Ориентация на высокие стандарты качества жизни сделает молодое государство не только самостоятельным и перспективным, но и конкурентоспособным на мировой арене.

Выявленные нами проблемы и предложенные пути их решения, сформированная модель направлений стратегического развития муниципального образования являются основой для разработки стратегических и перспективных планов, целевых программ социально-экономического развития муниципальных образований Донецкой Народной Республики.

Список использованных источников

1. Яковлева Ю. К. Социально-экономическое развитие регионов Украины / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/-16137/12-Yakovleva.-pdf?sequence=1>
2. Бакуменко В., Дзвінчук Д., Поважний О. Державне управління. Курс лекцій. – Івано-Франківськ: Місто НВ, 2011. – 536 с.
3. Жуковский А. И., Васильев С. В. Разработка, реализация и оценка региональных целевых программ: учебник. – М.: ДИАЛОГ, 2006. – 175 с.
4. Зайцева Л. Н. Региональная система управления (организационно-методологический аспект). – Донецк: ИЭП НАН Украины, 1997. – 336 с.
5. Романова Н. А. «Проблемы и перспективы современной системы комплексного стратегического социально-экономического развития российского города» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e.120-bal.ru/ekonomika/13895/-index.html>
6. Терентьева Н. Ю. Подходы к оценке целевых программ, направленных на решение проблем социально-экономического развития региона / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/>
7. Тюкавкин И. Н. «Основные проблемы развития экономики России на современном этапе» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/>
8. Любовный В. Я., Зайцев И. Ф., Воякина А. Б. Целевые программы развития регионов: рекомендации по совершенствованию разработки, финансирования и реализации. – М.: Московский общественный научный фонд, 2002. – 91 с.

9. Методика разработки и реализации программ социально-экономического развития / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smartpage.narod.ru/Russian/-Ec81-MRiRPSEr.htm>

10. Бабушкина А. С. Региональные целевые программы социально-экономического развития: механизм разработки и реализации / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2015/808/8334>

11. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70684666/>

12. Сущность государственного управления / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.refmanagement.ru/ritem-3380-1.html>

13. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления. Курс лекций. – М.: Юрид. лит., 1997. – 400 с.

УДК 330.342

МИРОВОЙ ОПЫТ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ДНР

ОВЧАРЕНКО Л. А.,

канд. экон. наук, доц., доц. каф. туризма,

ГОУ ВПО «Донецкая академия

управления и государственной службы

при Главе Донецкой Народной Республики»

В данной статье рассматриваются различные аспекты социально-экономического развития стран и регионов мира. В ходе исследования проанализированы факторы, оказывающие положительное влияние на социально-экономическое развитие с точки зрения возможности применения мирового опыта в условиях Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие; мировой опыт; модель; факторы; экономический рост; социальная рыночная экономика.

У даній статті розглядаються різні аспекти соціально-економічного розвитку країн та регіонів світу. У ході дослідження проаналізовано фактори, які здійснюють позитивний вплив на соціально-економічний розвиток з точки зору можливості застосування світового досвіду в умовах Донецької Народної Республіки.

Ключові слова: соціально-економічний розвиток; світовий досвід; модель; фактори; економічне зростання; соціальна ринкова економіка.

The various aspects of countries and regions socio-economic development are considered in this article. The factors that have a positive impact on the socio-economic development in terms of the possibility of using international experience under the conditions of the Donetsk People's Republic are analyzed.

Keywords: socioeconomic development; global experience; model; factors; economic growth; social market economy.

Постановка проблемы. В условиях формирования государственности Донецкой Народной Республики (ДНР) острую актуальность приобретает проблема выбора оптимальной модели социально-экономического развития, учитывающей сложившиеся историко-культурные и экономические особенности региона, приоритеты

государственного строительства, а также передовой мировой опыт социально-экономического развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами анализа моделей социально-экономического развития стран и регионов занимались многие учёные и исследователи, среди них, например, Абдурахманова З. Т., Гришин И., Долятовский В. А., Кузнецов В. В., Пацук О. В., Попов В. В., Aoki M., Nayaami Y., Spechler M. C. Мировой опыт социально-экономического развития с точки зрения его применения в условиях стран постсоветского пространства стал предметом исследования таких ученых, как, например, Аксенов С. М., Васин С. М., Зоидов К. Х., Микульский К. И., Попов В. В., Рамазанов Ж. Ш. Вместе с тем вопросам формирования социально-экономической модели Донецкой Народной Республики на основе мирового опыта посвящено недостаточное количество научных исследований.

Актуальность. Формирование государственности Донецкой Народной Республики предполагает поиск эффективной модели социально-экономического развития, которая обеспечит ускоренное сбалансированное развитие экономики и социальной сферы в регионе. Заимствование передового мирового опыта следует рассматривать как один из инструментов моделирования социально-экономического развития региона.

Цель статьи – на основе анализа социально-экономического развития наиболее успешных стран мира выявить факторы ускоренного развития регионов и определить те направления передового мирового опыта, которые могут быть использованы при формировании социально-экономической модели Донецкой Народной Республики.

Для реализации поставленной цели в статье решены следующие задачи:

- рассмотрены условия социально-экономического развития стран и регионов в современных условиях;
- проведён обзор наиболее эффективных моделей социально-экономического развития;
- выявлены и проанализированы факторы ускоренного социально-экономического развития стран и регионов;
- обоснован концептуальный подход к формированию социально-экономической модели Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала исследования. Успешное социально-экономическое развитие страны предполагает благополучие её граждан. Как показывает анализ мирового опыта, экономический рост в стране не всегда автоматически предполагает улучшение благополучия граждан и повышение качества жизни населения.

Экономический рост часто сопровождается обострением социальных проблем, например, ростом уровня безработицы в стране, нехваткой средств для обеспечения социальных гарантий, снижением показателей здоровья населения в результате ухудшения экологии и наличия экологически вредных видов промышленности. Экономический рост может сопровождаться сбоями финансово-экономических механизмов, что связано, с трудностями поддержания бюджетного равновесия из-за внешнеторговых и платёжных балансов, а также с расширением финансовых и рынков нематериальных услуг. Таким образом, периодическая корректировка, а в некоторых случаях даже смена социально-экономических моделей развития стран и регионов представляется вполне оправданной, так как постоянно изменяющиеся условия внешнего окружения не позволяют ни одной из социально-экономических моделей оставаться эффективной в долгосрочном периоде.

Достижение позитивных экономических и социальных результатов возможно только при активной роли государства. В то же время нерационально ждать достижения высоких результатов в социально-экономическом развитии стран и регионов исключительно за счёт государственного вмешательства, поскольку государство не

обладает способностью быстрого, адекватного и полномасштабного реагирования на рыночные и технологические изменения во внешней среде.

Позитивная роль государственных решений в экономике и социальной сфере проявляется, прежде всего, в том, насколько они стимулируют развитие тех видов рыночной деятельности, которые соответствуют объективным потребностям общества.

Результаты социально-экономического развития целесообразно оценивать на основе положительной динамики прогрессивных социальных стандартов, развития экономического потенциала страны или региона, эффективного действия рыночных механизмов через институты управления, в первую очередь, государственные. Изменения в общественном развитии следуют, как правило, за изменениями в экономике с некоторой задержкой. Достижение такой рыночно-социальной экономики является целью развитых стран мира.

Поиск способов включения национальных экономик в мировую экономическую систему и форм защиты их интересов продиктован вызовами глобальной экономики. В условиях глобализации перед национальными экономиками возникла проблема самоопределения. Глобализация стала причиной исследования природы экономик разных стран, поиска эффективных социально-экономических моделей развития.

Достаточно много исследований посвящено данной проблематике. Анализ существующих и моделирование новых социально-экономических систем – предмет научного интереса исследователей всего мира. Однако решение этой актуальной научно-практической задачи осложняется постоянными изменениями как внешней, так и внутренней среды исследуемых систем.

В экономической литературе различают следующие модели социально-экономического развития: американскую, германскую, шведскую, азиатскую (Китай, Южная Корея, Тайвань и др.) и некоторые другие. Все эти модели представляют собой разное сочетание государственного регулирования и рыночных отношений. Вместе с тем отнесение экономики к той или иной модели не ограничивается лишь определением степени государственного регулирования экономики, при этом учитывается своеобразие страны, связанное с такими, на первый взгляд, неэкономическими аспектами, как история, традиции и культура. Особое своеобразие имеется, например, в экономике Китая, Японии, а также других стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Социально-экономическое развитие таких стран очень своеобразно, и даже положительный опыт не всегда может быть применён в условиях других стран и регионов. Например, государственная политика поддержки рождаемости в Сингапуре заслуживает внимания тем, что поощрение оказывается только тем семьям, где родители имеют высшее образование. Таким образом, государство заботится о естественном приросте населения только высокообразованных граждан, отказывая в поддержке малообразованным, тем самым способствуя росту человеческого потенциала в стране.

Такая политика может рассматриваться как негуманная, но вместе с этим она не лишена здравого смысла. Например, ни в России, ни в Украине, ни в Донецкой Народной Республике, где в настоящее время внедрена система социальной поддержки населения, такое разделение не проводится.

Как результат – многие социально неблагополучные родители пользуются государственной поддержкой многодетных семей, ведя при этом иждивенческий способ жизни и косвенно воспитывая в этом направлении детей, а в некоторых благополучных в социальном плане семьях умышленно скрывают отцовство ради получения пособий матерей-одиночек.

По мнению многих исследователей, успех экономического развития стран Юго-Восточной Азии связан с использованием так называемой стратегии «догоняющего развития», основанной на заимствовании технологий, и с эффективностью

институциональной структуры, отличающейся от институтов рыночной экономики [1]. Отличительными характерными чертами экономики «догоняющего развития» считают:

- высокую степень государственного регулирования;
- протекционистскую политику государства;
- высокую долю государственных инвестиций в расширение и совершенствование экономической инфраструктуры;
- активное стимулирование инвестиций в независимости от их источника;
- наличие специфических форм организации бизнеса, а также сочетание социальных и экономических приоритетов стратегического развития.

Эффективное сочетание этих приоритетов выступает главной задачей, от решения которой зависит благополучие стран Юго-Восточной Азии в будущем [2].

Мировая практика социально-экономического развития демонстрирует принципиально разные типы социальной политики: от ярко выраженной либеральной, характеризующейся минимальным участием государства в реализации социальных прав граждан, до явно интервенционистской социальной политики. Те страны, которые усилили социальную направленность своих экономик, демонстрируют успехи не только в периоды экономического роста, но и во время кризисов.

Показательно, что социальная направленность развития не предполагает отказа от рыночных принципов хозяйствования: они используются, но при этом приобретают новое значение – сглаживают имеющиеся противоречия между различными социальными группами в обществе. Вместе с тем гуманизация в определённых условиях может играть регрессивную роль для эффективного социально-экономического развития. Например, в практике западных и некоторых восточных стран, сделавших социальную сферу приоритетом стратегического развития, было замечено, что «сильная» социальная защита не обязательно способствует росту благосостояния населения и в целом социальному процветанию, поскольку побуждает людей отказываться от трудовой деятельности, от активной жизненной позиции, жить на дотации, сознательно ограничивая свои потребности.

Эффективность рыночной экономики находится в прямой зависимости от вложений в неё человеческого труда и предприимчивости при постоянном стимулировании и росте потребностей. Избыточная социальная защищённость стимулирует в обществе апатию и консерватизм, порождает пассивность и равнодушие к новациям. Особенно ярко это может проявиться в постсоциалистическом обществе, которое впитало в себя недостатки «советского менталитета», привычку к уравниловке и гарантированным минимальным благам.

Кроме этого, «сильная» социальная защита может привести к увеличению бюрократического слоя в стране, который проявляет высокую чувствительность к распределению материальных благ.

При разработке социальной политики следует учитывать, что для финансирования социальной сферы нужно сначала изъять средства из бизнеса (производства и сферы услуг), а такое изъятие снижает уровень оборотных средств, необходимых для развития производства, его модернизации. Потому, по мнению некоторых исследователей, «уровень социальной защищённости должен регулироваться в соответствии с принципом разумной достаточности, а не максимального расширения, он должен быть поставлен в зависимость от естественного трудолюбия населения страны. В странах с высоким уровнем естественного трудолюбия населения он может быть выше, как, например, в Швеции, но и здесь, будучи гипертрофирован в рамках модели так называемого шведского социализма, он привёл к снижению конкурентоспособности большинства товаров на западноевропейском рынке» [3, с. 113].

В современном мире социальная сфера более не является сферой интереса только государства, процессы коммерциализации и частичной приватизации наблюдаются в разных секторах социального регулирования, одновременно повышается роль общественных организаций, в том числе благотворительных.

В зрелых рыночных экономиках наравне с применением традиционных инструментов экономической политики, например, кредитно-денежных и финансовых, интенсивно внедряются новые, оказывающие существенное влияние на глобальные и локальные экономические процессы. Примером может служить приватизация части государственного сектора (с соответствующим сокращением его масштабов) и активизация государственного предпринимательства, принимающая форму сотрудничества с частным бизнесом (так называемое государственно-частное партнёрство). Пример такой экономической политики можно наблюдать, например, в Великобритании и Индии.

Такие совместные государственно-частные бизнес-партнёрства доказывают свою конкурентоспособность и, что не менее важно, оказывают положительное воздействие на жизнь общества за счёт реализации социально-ориентированных программ в рамках политики социальной корпоративной ответственности бизнеса.

Более всего такое взаимодействие проявляется в инновационной сфере, в крупных проектах, направленных на создание новых прогрессивных отраслей, в инфраструктурных отраслях, а также в отраслях, близких к естественной или простой монополии.

Интерес представляет также социально-экономическое развитие ряда бывших развивающихся стран, например, Индии, Тайваня, Республики Кореи, которые за последние годы значительно улучшили свои позиции в мировом рейтинге. Специфика социально-экономического развития этих стран заключается в ряде экономических преобразований, среди которых, например, коренная внешнеэкономическая либерализация, кардинальное дерегулирование внутренних рынков при одновременной приватизации многих государственных предприятий, осуществление стратегии роста экспорта при непосредственном государственном участии, приоритетность развития социальной сферы в государственной политике.

На постсоветском пространстве хорошие результаты социально-экономического развития в последние годы показали Туркменистан и Узбекистан [4], которые по показателю роста ВВП уступают только Китаю и Вьетнаму. В Узбекистане, например, «показатель ВВП в 2012 году составил более 200 % от уровня допереходного 1989 года, что больше, чем рост ВВП в странах-передовиках капстроительства – Венгрии, Польше, Словакии, Словении и Чехии» [4].

«В настоящее время в экономическом соревновании выигрывают не экономически либеральные и демократические режимы, а такие малолиберализованные экономики на постсоветском пространстве как, например, Туркменистан, Узбекистан, Азербайджан и Казахстан... В последние годы появились статьи о новой среднеазиатской модели государства, нацеленного на развитие (developmental state)» [4].

«Страны, получившие толчок экономического роста благодаря экспорту сырья, в настоящее время идут по пути Японии, Сингапура, Кореи, Тайваня и Гонконга и становятся вровень с Китаем и Вьетнамом: сильный качественный рост, основанный на экспорте готовых изделий и диверсификации экономики. Так что, возможно, через 10-20 лет журналисты будут писать статьи о том, как узбекский верблюд догнал восточноазиатских драконов и тигров» [5; 6].

Социально-экономическое развитие России не имеет аналогов в мире по своей специфике, своеобразны её экономика [7, с. 16-21] и социальная сфера. «Начало XXI в. в России ознаменовалось значительными изменениями не только в экономике, но и в сознании общества, во власти. Качественные перемены в динамике экономических,

социальных, политических и даже духовных процессов продиктованы как внутренними, так и внешними условиями» [8, с. 3]. До мирового кризиса 2008 г. Россия получала дополнительные выгоды от наличия природных ресурсов, сложившаяся конъюнктура мирового рынка дала возможность стране переосмыслить свою роль в глобальном пространстве. Россия получила возможность проанализировать модель собственной хозяйственной системы и скорректировать её в целях достижения максимального социально-экономического эффекта.

В настоящее время устойчивое функционирование и самодостаточность экономики в условиях внешней изоляции – главный ориентир стратегии развития России.

По мнению К. Микульского, «позитивное развитие России как в ближайшем будущем, так и в перспективе следует связывать с реформаторской переходной моделью социально-экономического развития, основными стратегическими направлениями которой являются: разработка, правовое оформление и реализация мер по созданию комплексной системы развитых рыночных институтов; резкое сужение сферы теневой экономики; защита прав собственника; деbüroкратизация экономики; реальное правовое обеспечение рыночных отношений; активное регулирование естественных монополий и развитие антимонопольного законодательства и т. д.» [9].

Для экономики стран и регионов первостепенное значение имеет не темп экономического роста, являющийся количественным показателем, а качественные его характеристики, например, совершенствование структуры экономики. Структурные сдвиги экономики не только способствуют повышению благосостояния регионов, но и выступают фактором усиления социальной ориентации экономик. Примером можно считать ускоренное развитие производства товаров, пользующихся спросом на мировом рынке.

Если абстрагироваться от фактора продолжающейся войны, Донецкая Народная Республика имеет сравнительно благоприятные условия для развития экономики, в первую очередь, за счёт развития перерабатывающих отраслей. Такие достаточно благополучные в настоящее время страны, как Южная Корея, Сингапур, Тайвань и Индия, не имели практически ничего в начале своего развития и начинали «с нуля». В нашем регионе на данный момент имеется научно-академическая база, развитая промышленная инфраструктура, собственные энергоресурсы.

Но наряду с этими преимуществами у нас есть ещё одно, потенциально дающее огромный задел для роста, – это низкая производительность труда. Глобальный капиталистический рынок даёт возможность любой, даже самой отсталой стране приобрести у развитых стран высокопроизводительное оборудование и технологии. Конечно, параллельно с этим повысятся требования к квалификации специалистов и рабочих, однако практически эта проблема может быть достаточно быстро решена в таком регионе, как Донбасс, а вот преимущества от такой региональной политики будут неоспоримы: возрастет производительность труда и существенно повысится качество продукции.

Важным фактором социально-экономического развития региона можно считать индустриализацию и развитие институциональных возможностей региона. За исключением нескольких небольших стран, которые достигли высоких социально-экономических показателей за счёт удачного использования своих богатых природных ресурсов, за последние 60 лет все самые успешные экономики мира обязаны своим успехом индустриализации.

Анализируя успехи стран Восточной Азии, в том числе Китая, Японии, Южной Кореи, Сингапура и Тайваня, а также самые ранние примеры экономического успеха развитых стран, например, США и Германии, приходишь к выводу, что они стали результатом миграции трудовых ресурсов из сельской местности в организованные

промышленные зоны. Таким образом, страны (и регионы), которые смогли быстро переквалифицировать сельских жителей в заводских рабочих, получили значительный экономический рост.

Мировой опыт показывает, что промышленное производство позволяет уменьшить отставание страны на 3 % в год, и это независимо от её политики, государственной структуры и географического положения. И что немаловажно – промышленное производство можно развить достаточно быстро, поскольку копировать и воспроизводить иностранные технологии несложно даже в условиях самых бедных и проблемных стран.

Вместе с тем основная часть высокопроизводительных предприятий характеризуется наличием эффективной организации и предполагает высокий уровень квалификации персонала. Для того чтобы соответствовать данным условиям развитым странам мира, понадобились десятилетия.

Отсталая страна может с относительной лёгкостью конкурировать с какой-либо страной, характеризующейся высоким уровнем социально-экономического развития, в конкретном виде производственной деятельности, но этой стране потребуются как минимум десятилетия, чтобы достичь высокого качества институтов структурного устройства экономики. Речь идёт о таких важных направлениях, как, например, низкий уровень коррупции в стране, отсутствие дискриминации, предоставление государственных услуг высокого качества, соблюдение прав собственности, справедливое правосудие.

Примером в данном случае может служить Индия, которая первоначально больше полагалась на сферу услуг, чем на промышленное производство. В стране был создан мощный IT-сервис, включающий, в том числе, центры по разработке компьютерных программ и центры телефонного обслуживания. Но в связи с тем, что большая часть населения Индии не имеет высшего образования и достаточной квалификации для работы в этом секторе, рабочие места были заняты иностранцами. Индусам же досталась работа в сервисе, не требующая высокого уровня квалификации и не характеризующаяся высокой производительностью.

Таким образом, успешному в долгосрочном периоде социально-экономическому развитию стран и регионов необходимы, как минимум, два базовых направления:

1. Индустриализация (мощный экономический рывок можно совершить только за счёт промышленной революции, которая сопровождается накоплением человеческого капитала).

2. Развитие институциональных возможностей (рост обречён на стагнацию без инвестиций в человеческий капитал). Развитие институциональных возможностей способствует сохранению экономического роста, развитию сферы услуг, повышению качества жизни населения после достижения индустриального предела.

Однако глобальная экономическая ситуация и динамика производственно-технологических изменений приводят к тому, что традиционные экономические рецепты не всегда срабатывают в наши дни.

Во-первых, потребность в высококвалифицированных кадрах практически на всех уровнях производства в настоящее время значительно выше, чем в простых низкоквалифицированных рабочих. Это означает, что следующая волна индустриализации больше не потребует огромного количества трудовых ресурсов.

Во-вторых, процессы глобализации привели к резкому скачку конкуренции на мировых рынках, что, в конечном счёте, усложнило ситуацию новичкам. Это особенно ярко демонстрирует подъём Китая, который продолжает быть серьёзным конкурентом для любой страны мира, даже несмотря на то, что китайский рабочий «дорожает». В будущем «промышленное производство останется для бедных стран своеобразным лифтом, но этот лифт больше не двигается быстро и высоко» [10].

Экономический рост в современных условиях во многом зависит от инвестиций в инновационное развитие, в человеческий капитал, в инфраструктуру и эффективное управление. Это означает, что само по себе промышленное производство больше не сможет обеспечить динамичный рост, который в лучшем случае будет медленным и трудным.

Важным фактором успешного социально-экономического развития регионов на современном этапе является увеличение инвестиций в инновационное развитие «чаще всего в виде наделения инновационно активных субъектов финансовыми, материально-техническими и интеллектуальными ресурсами в рамках государственно-целевых программ, венчурного финансирования, грантов и целевых субсидий, спонсирования через специальные фонды, налогового стимулирования, льготного кредитования проектов» [11].

Позитивный мировой опыт, не противоречащий базовым основам и ценностям общества, следует использовать, и, опираясь на возможности рыночных и административных регуляторов, он поможет выстроить эффективную хозяйственную систему, которая позволит в минимальные сроки добиться значительных успехов как в экономике, так и в социальной сфере. Если социально-экономическая модель будет отражать интересы абсолютного большинства населения Донецкой Народной Республики, это позволит региону выйти на новую, более высокую ступень социально-экономического развития по сравнению с тем уровнем, который сложился за годы сосуществования в рамках Украины.

Таким образом, можно подытожить, что для создания гармоничной социально-экономической модели государства, в первую очередь, следует достоверно выявить узкие места сложившейся экономической системы, затем уменьшить или полностью изжить выявленные недостатки и, наконец, разработать стратегию перспективного развития социальной рыночной экономики [12, с. 25].

Выводы по данному исследованию. Многообразие существующих моделей социально-экономического развития выдвигает научно-практическую проблему: какая модель развития должна быть применена в «с нуля» создаваемом государстве – в Донецкой Народной Республике, каким образом должно происходить её сосуществование в совокупности с другими моделями, в первую очередь, тех стран, с которыми сложились тесные экономические, политические, социальные, культурные и другие связи.

Перед правительством Донецкой Народной Республики в настоящее время стоит задача поиска такой эффективной модели социально-экономического развития, которая позволила бы в кратчайшие сроки преодолеть кризис и обеспечила бы стабильное развитие в экономической и социальных сферах. Модель социально-экономического развития для Донецкой Народной Республики находится в стадии формирования, но, независимо от того, какой она будет, она должна способствовать решению двух основных задач:

1) обеспечить устойчивое функционирование экономики (даже при условии непризнания мировым сообществом и внешней изоляции Донецкой Народной Республики);

2) гарантировать благоприятные жизненные условия населения и реализацию интересов всех социальных групп общества.

Таким образом, создание эффективной социально-экономической модели невозможно без решения вышеназванных проблем. Но какой бы экономический курс ни был выбран Донецкой Народной Республикой, при формировании социально-экономической модели развития государства следует учитывать главное – экономика должна быть социально-ориентированной, то есть направленной на благо всех социальных слоёв и общества в целом.

Список использованных источников

1. Hayami Y., Aoki M. Introduction // The Institutional Foundations of Asian Economic Development: Proc. of the IEA Conf. held in Tokyo, Japan, International Economic Association. – Tokyo, 1998. – P. 20.
2. Гришин И. Шведская модель общественного развития: дихотомия рынок-политика // Мировая экономика и международ. отношения. – 2005. – № 11. – С. 79-95.
3. Зоидов К. Х. Экономическое развитие Республики Таджикистан: выбор модели // Проблемы прогнозирования. – 2002. – № 1. – С. 112-121.
4. Попов В. В. Экономическое чудо переходного периода: как Узбекистану удалось то, что не удалось ни одной постсоветской экономике / В. В. Попов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ponarseurasia.org/working-papers>
5. Kotkin, Stephen. «Trashcanistan» New Republic Vol. 226, no. Issue 14 (2002): 26-38. Cited in Spechler, Martin C. (2008). The Political Economy of Reform in Central Asia. Uzbekistan under Authoritarianism. Routledge, Taylor and Francis Group, London and New York, 2008, 172 p.
6. Spechler, M. C. (2000). Hunting for the Central Asian Tiger. Comparative Economic Studies, XLII(3), 101-102.
7. Рамазанов Ж. Ш. Мировые социально-экономические модели и Россия // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – Т. 316. – № 6. – С. 16-21.
8. Никифоров В. В. Социально-экономическая модель рыночного хозяйства и перспективы её формирования в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Санкт-Петербург, 2009. – 19 с.
9. Микульский К. И. Социально-экономические модели в современном мире и путь России. Кн. 1: Трансформация постсоциалистического общества. – М.: Экономика, 2003. – 757 с.
10. Не ждите «экономических чудес» в ближайшие декады [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://finance.rambler.ru/news/analytics/113488367.html>
11. Цанхин Г. А. К вопросу о факторах развития национальной инновационной системы // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://koet.syktu.ru/vestnik/2012/2012-1/14/14.html>
12. Васин С. М. Роль социально-экономических моделей общественных формаций в развитии России // Вестник УГТУ – УПИ. – 2005. – № 1. – С. 18-25.